

СТАТЬИ

ИГОРЬ ШЕВЧЕНКО

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО

Несколько месяцев тому назад, когда я готовил сообщение для конференции по византийской дипломатии, в моем кабинете в библиотеке появилось письмо. На конверте был почтовый штемпель города Урануполиса. Сначала я не придал этому значения: штемпель, должно быть, указывал на современный городок Урануполис, «Небесный Град», который является преддверием Афонской горы. Не было ничего странного и в том, что письмо было напечатано на греческом языке. Озадачивало, однако, странное сияние бумаги. Послание начиналось с заголовка: «Τίνας αν είποι λόγους Κωνσταντίνος ὁ πρώην μὲν φιλόχριστος καὶ πορφυρογέννητος ήμων δεσπότης, νῦν δὲ οὐρανουπολίτης, ἐνίοις των ἰδίων συγγραμμάτων πάλιν έντυχών». Слова Τίνας αν είποι λόγους указывали на то, что послание представляло собой ethopoeia — школьное упражнение по риторике. известное со времен Гермогена и Афтония. Все было достаточно просто. Но так ли это было на самом деле? Эпитет ούρανουπολίτης придавал новое значение почтовому штемпелю Урануполиса, а буквы напоминали архаизирующее минускульное письмо. Я читал, постепенно погружаясь в легкое, но несомненно излучающее святость благоухание, исходившее от письма. Уже через минуту я осознал, что Некто свыше возложил на меня высокую миссию. Я собирался в Англию, страну, известную Константину Багрянородному или, по крайней мере, его помощникам 1, страну, где он служил объектом пристального изучения в течение почти девяноста лет 2. Я собирался в Кэмбридж, город, ставший родным домом четырем выдающимся ученым, занимавшимся Константином Багрянородным. С двумя из них — сэром Стивеном Рэнсименом и сэром Димитрием

¹ Ср.: Excerpta de legationibus. Pars II: Excerpta de legationibus gentium ad Romanos. Ed. C. de Boor [= Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta 1,2] В., 1903. Р. 591. 14 (из Евнапия Сардского, который ссылается на τῆς Βρεττανικῆς νήσου σιτοπομπίαν).

² Современную серию трудов открывает: *Bury J. B.* The treatise De administrando imperio // BZ. 1906. Bd. 15, P. 517—577. Этот очерк и поныне остается классикой, т.к. трактат «Об управлении империей» рассматривается здесь в целом и связывается с контекстом других сочинений, написанных под покровительством императора. В настоящее время английская традиция работ о Константине и приписываемых ему трудах продолжена Ж. Л. Хаксли, Авериль Кэмерон и Дж. Ф. Халдоном.

Оболенским я надеялся встретиться лично ³. Я счел своим долгом пренебречь своими собственными набросками и вместо этого захватить с собой выполненный мною перевод истин, открывшихся благодаря новому документу. Мне пришлось делать перевод в спешке, и потому он содержит принятую ныне хронологию, приводит названия сочинений в современном виде, модернизирует и упрощает стиль. Вот он:

«Что изрек бы Константин, некогда наш христолюбивый правитель, рожденный в пурпуре, ныне же небожитель, перечитав некоторые из своих собственных трудов.

Обо мне много писали в средствах массовой информации моего времени. Во Введениях к 53-томной исторической и этической Энциклопедии, составление которой мной поощрялось, я назван «отпрыском пурпура, самым православным и наихристианнейшим из императоров всех времен». Мне приписывали «рысий глаз» и недюжинный ум. Наделенный и тем, и другим, как сказано во Введениях, я оказался способным распознавать добро и предпринял поиски всяких полезных книг. Во Введении к сельскохозяйственной Энциклопедии, сочиненной под моим покровительством, составитель с удовлетворением заметил, что я значительно повысил уровень философии и риторики, — двух угасавших дисциплин, — и что мне обязано возрождение, которое имело место в разных ремеслах и науках 4. Два другие Введения — уже к историческим трудам, в которых я назван вдохновителем их авторов, — содержат похвалы мне за необыкновенную эрудицию и мою любовь к мудрости, указывают в искусных, — и до сих пор незамеченных каламбурах на мое благоразумие (φρόνησις) и объявляют меня источником оживления и возрождения чего-то умирающего, — хотя и не говорят точно, чего именно. В своекорыстном излиянии автор одного из этих Введений намекает также на то, что императору следовало бы стать благодетелем людей пера, подобных самому автору, — а иначе, те самые качества, благодаря которым мы становимся поистине людьми — гуманитарные ценности, как сказали бы Ваши коллеги, — могут подвергнуться опасности исчезновения 5.

³ Двумя другими учеными были Дж. Б. Бьюри и Р. Дж. Х. Дженкинз. Ср. в особенности издание последнего: *Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio. I: Greek text/ Ed. by Gy. Moravcsik, English transl. by R. J. H. Jenkins. New ed. Wash., (D.C.). 1967; II: Commentary. L., 1962. Далее издание Д. Моравчика и Р. Дженкинза при ссылках на него будет обозначаться как DAI.

⁴ Введения к исторической и этической Энциклопедии см.: Excerpta de legationibus. Pars I: Excerpta de legationibus Romanorum ad gentes / Ed. C. de Boor. 1. 21—27; Excerpta de virtutibus et vitiis. Pars I / Ed. Th. Büttner-Wobst. 1906. 1. 20—2. 4. Введение к сельскохозяйственной Энциклопедии: Geoponica / H. Beckh, ed., 1895. Prooem. 4—5 = 1. 20—2, 5.

⁵ Cp.: Genesios. Reg. I. Praef. 3. 15—17: Κωνσταντίνου ... τῶν πώποτε βασιλέων λογιωτάτου; Theoph. Cont. Chron. Praef. 4. 6—11 Bonn (цит. по рукописи: Vaticanus gr. 167, Fol. 1, так как текст боннского издания здесь и во многих других местах Введения испорчен): τί γὰρ τοιοῦτον ἐξασκεῖν αὐτοκράτορα δεῖ, ὂ μὴ πολιτείᾳ ἐπιφέρει τὴν ὄνησιν μετὰ λόγου γινόμενον, δέον ἐπιμελεῖσθαι ἀνδρῶν καὶ τῆς λογικῆς ὅτι μάλιστα ἐπιστήμης, ἐξ ὧν τὸ κράτος τῆς βασιλείας, ὡς ἄν μή... κινδυνεύσῃ τοῦτο, ῷ τῶν πάντων διαφέρομεν ἀφανίᾳ παραδοθέν (прочтение рукописи ἀφανίᾳ ποдτверждается DAI. 3. 4: τελείως σχεδὸν [чиταй: τελείως σχεδόν] παραδοθῆναι ἀφανισμῷ). — В отношении этимологии φρόνησις κακ φέρουσα ὄνησιν cp., например: Etymologicum Magnum / Ed. Gaisford. P. 800, 44—45 (Etymologicum—

Этот хвалебный тон сохранялся еще какое-то время после моей смерти. Летописец, составивший очерк моего правления до 963 г., т.е. до смерти моего сына, который (или окружение которого), вероятно, ему платил, перечислил мои многообразные достижения, начиная с расширения больниц и организации богаделен и кончая моими знаниями в области кораблестроения. Он восхвалял также мои усилия по поддержке образования — даже если это образование было лишь на уровне школы второй ступени, то есть тривиума и квадривиума. Он отметил, что я любил принимать учащихся за своим столом и помог создать просвещенную элиту, из которой было можно отбирать высших светских и церковных деятелей. Сверх того, он нахваливал меня за ведение и чтение дипломатической и административной переписки и отправление посланий иноземным правителям. Как это было во Введениях к «моей» энциклопедии, мой биограф в своем очерке, составленном до 963 г., обычно называл меня просто Багрянородным, не прибавляя моего имени к этому титулу 6.

Чуть позже 963 г. (не говоря уже об одном-двух столетиях спустя) писатели не могли более рассчитывать на награду за лесть моей особе или превозношение моего имени. Поэтому заметки, посвященные мне в последующие годы, образуют ряд — от критических или представляющих смесь похвал и поношений до восхвалений; многие похвалы, кстати копирующие льстецов моего времени, относятся, правда, к моей деятельности в области культуры, но об этом, однако, упоминается в самых общих чертах 7.

труд XII в., но основывается на источниках или более ранних или современных Константину VII и автору Введения к Продолжателю Феофана); Nic. Blemmydes. Вασ. 'Ανδριάς. 66. 1—2 / Ed. I. Ševčenko [= Wiener Byzantinistische Studien. XVIII]. 1986. 62 с дальнейшими параллелями в критическом аппарате. Также ср. τῷ τε βίφ ὀνησιφόρον во Введении к Эксцерптам, цитированным в примеч. 4 (1. 5 и 2. 2 соответственно) и ὀνησιφόρων διαιτημάτων во Введении к первой книге Малой энциклопедии о питании, адресованном Константину VII. Ср.: Cohn L. Bemerkungen zu den Konstantinischen Sammelwerken // BZ. 1900. Вд. 9. S. 156. Все эти выражения кажутся каламбурами на φρόνησις.

⁶ Интересующие нас части очерка о Константине содержатся в кн.: *Theoph. Cont.* Chron. VI. 14 = 446. 1—22; VI. 15 = 447. 9—11; VI. 17 = 448. 15—449. 3 Bonn. (Также ср.: VI. 17— 18 и 25 = 449. 4—16 и 451. 13—16 Bonn). В доказательство того, что очерк был написан до смерти Романа II, можно сослаться на: *Idem*. Chron. VI. 38 = 458. 5—7 Bonn, где сказано, что <Κοηςταητικη VII> προέφησεν «εἰ ταῦτα φυλάξης, μακρόβιος τῆ βασιλεία 'Ρωμαίων ἔση». Ηα самом же деле, Роман II управлял только в течение четырех лет. Предполагает ли это, что раздел о Романе II (= 469. 5 Bonn—до конца хроники Продолжателя Феофана) был написан другим автором? Ср. также различия на уровне стиля; «предсказание», касающееся правления Никифора Фоки (414. 23—415.1) и то, что 472. 2—10 (любовь к знатным семействам, которую проявлял Роман II) является неловким воспроизведением 456. 12—20 (любовь к знатным семействам, проявляемая Константином). Это последнее совпадение легче приписать подражателю, чем одному и тому же автору, повторяющему самого себя. — П. Лемерль (Lemerle. P. Le premier humanisme byzantin [=Bibliothèque byzantine: Etudes. 6]. Р., 1971. Р. 269) выразил удивление по поводу того, что современники сообщили столь мало подробностей о присущей Константину культуре и ее уровне, однако в дальнейшем не задавался вопросом о том, почему эти сведения были столь скудными.

⁷ Заметки, перемежающие похвалы и поругания, восходят к Иоанну Скилице (Κωνστ. πάλ. αὐτοκρ., 3 = 237.10—238. 25 Thurn) и зависимым от него авторам: Михаилу Глике (Chron. 561. 5—21 Bonn) и Иоанну Зонаре (Epit. hist. XVI. 21. 5—10 = III. 482. 17—483. 16 Bonn. О

Все эти оценки, и хвалебные и отрицательные, оставались в пределах заурядного и обычного, причем современные свидетели уделяли мало внимания литературному процессу периода моего правления. Так, в нескольких строках, посвященных достижениям моего царствования, которые были вставлены в игривую и ученую поэму, написанную в 949/950 г. (поэма имела в виду меня так же, как и моего сына — ее официального адресата), их автор превозносит лишь одно обстоятельство: «мои» (читай: моего полководца Льва [?] Фоки) военные успехи. Автор поэмы имел в виду отвоевание захваченных арабами земель, в особенности, Мараш-Германикии и Хадат-Адата. А литературная личность ранга Симеона Логофета умолчала о моей эрудиции и о поддержке учености в погребальном плаче, который он составил для меня в 959 г. Более того, ни один источник, будь то современный мне или более поздний, не обмолвился ни словом о таком предмете моей глубокой заботы, который Вы в Гарварде называете The Classics, — о моем увлечении классическим образованием. Единственные авторы, упомянутые в связи с моими литературными интересами и пристрастиями, были Отцы Церкви — Григорий Назианзин и Иоанн Златоуст ⁸, а единственный критик

Зонаре см. также примеч. 9). Другие возможные источники («Логофет», завершивший изложение на 948 г., каким он предстает, в частности, в тексте Псевдо-Льва Грамматика; Хроника Псевдо-Симеона Магистра; Продолжатель Георгия Амартола, включая версию издания Истрина) не содержат общих оценок правления Константина VII.

⁸ В отношении поэмы 949/950 гг. ср.: Odorico P. Il calamo d'argento. Un carme inedito in onore di Romano II //JÖB. 1987. Bd. 37. S. 65—93; особенно S. 91, строки 61—77. В строке 64 издатель согласно рукописи воспроизводит ἔγραψεν τὴν Ἄδαναν, ἣν εἶλε(ν) δόρυ. Нам ничего не известно о завоевании города Адана незадолго до 950 г; Иоанн Цимисхий и Никифор Фока завоевывали его в 963 г. и в 964 г. соответственно: ср., например: Hellenkemper H. G., Hild F. Kilikien und Isaurien// Tabula Imperii Byzantini. 1990. Vol. 5. P. 154—157. С другой стороны, нам известно, что Лев Фока взял Хадат = "Абата в 948 (950?) г., отобрав его у Хамданида Сейф-ад-Даулы, откуда ἔγραψε Χαμβδαν в строке 67 и Φωκαν ίδού в строке 70. В отношении этих фактов ср., например: Hartmann R. Al-Hadat al Hamra // Kleinasien und Byzanz. Istanbuler Forschungen. 1950. Bd. 17. S. 40—50, особенно S. 42. С этим завоеванием прекрасно согласуется датировка поэмы. Смешение Άδανα (город хорошо известен около 1300 г. — предположительная дата рукописи поэмы) с Άδατα (его «великая история» закончилась в 957 г., ср.: Ibid. S. 43) встречается постоянно. Так, в двух случаях, где Иоанн Скилица пишет "Абатах (142. 76 и 245. 35 Thurn), то одна, то другая его рукопись предлагает "Άδαναν. С другой стороны, Константин, которого Феодосий Диакон, писавший вскоре после 961 г., просит восстать из гроба в сочинении De Creta capta, строка 997, яв ляется Константином VII (это вопреки издателю X. Крискуоло, который, в примечании ad locum, полагает, что речь идет о Константине Великом); однако, там наш император приглашен обозреть положение в Сирии — а не свое культурное наследие. — О Плаче Симеона ср. мою ст.: Poems on the Deaths of Leon VI and Constantine VII in the Madrid Manuscript of Scylitzes // DOP. 1969/70. Vol. 23/24. P. 210—212. В отношении короткого упоминания Константина в Хронике Логофета ср., например: Ps.-Leo Grammaticus. Chron. 328. 15—331. 3 Вопп. Эпитафия на смерть некоего Константина, принадлежащая Иоанну Геометру (PG. Т. 106. Col. 940 A — 941 A), скорее всего, относится не к Константину VII (вопреки Odorico. Il calamo ... Р. 70), а к какому-то высокому чиновнику, который много путеществовал по суше и по морю. О Константине VII как читателе трудов Назианзина и о восхищении, которое он от них испытывал, см.: Sakkelion I. Κωνσταντίνου ... (полное заглавие см. в примеч. 45), 264 (τοῖς σοῖς ἀγίοις λόγοις προσομιλῶν τὸν φωτισμὸν ἐδεξάμην τῆς γνώσεως). О данной Константином VII литературной оценке Иоанна Златоуста см.: Theoph.

— по имени Зонара, — который утверждал, что он читал мои сочинения, включая мои послания, счел их далекими от совершенства, присущего истинному красноречию, хотя и допускал, что при случае я украшал свою прозу некоторыми фигурами и «идеями», т.е. стилистическими оборотами. Зонара был не слишком хорошо знаком с моей поэзией, ибо приписал мне погребальный плач по моей жене, которая в действительности меня пережила. И он совсем не сослался на мои духовные поэмы, написанные отчасти «политическим стихом»: этот слог далек от «Классики», — это Вам не элегическое двустишие, но как Вы сами указали, в мое время он отнюдь не был «народной» формой 9. Тем не менее, подводя

Cont. Chron. VI. 37 = 457. 18—21 Bonn. Можно было бы понимать слова ес обс строки 21 этого пассажа как начало новой фразы, а слова τὸν τῆς μετανοίας κήρυκα строк 21—22 как отсылку не к Иоанну Златоусту, а к Иоанну Крестителю, чья длань была торжественно перецесена в Константинополь под покровительством Константина VII примерно в 957 г., событие, которое в своей проповеди увековечил Феодор Дафнопат. Соблазн высказать такое предположение следует, однако, преодолеть, ибо в своем третьем Энкомии на перенесение мощей Иоанна Златоуста Косьма Веститор назвал своего героя о цето том βαπτιστὴν Ἰωάννην δεύτερος μετανοίας κῆρυξ, cp.: Dyobouniotes Κ. Κοσμα Βεστίτωρος ανέκδοτα έγκωμια // ΕΕΒΣ. 1925. Т. 2. Р. 68, 6 ab imo; Также ср.: Р. 61. Следовательно, в заключительных словах этого места у Продолжателя Феофана говорится об Иоанне Златоусте как об авторе девяти проповедей De Paenitentia (PG. T. 49. Col. 277-350). Неясно, относятся ли слова Продолжателя Феофана в строке 19: «он <т.е. Константин> почтил красноречие Иоанна Златоуста наиболее блестящим поминанием» (μνήμη λαμπροτάτη τετίμηκεν) к неким специальным поминальным празднованиям или просто к речи, вдохповленной самим Константином. Если имело место последнее, аллюзию следует отнести к проповеди «самого» Константина, о которой см. примеч. 49.

Zonaras. Epit. Hist. XVI. 21. 5—6 = III. 482. 17—483. 5 Bonn: ἡν δὲ ὁ Κωνσταντῖνος τὰ πρὸς Θεὸν εὐσεβὴς καὶ λόγοις προσκείμενος, ὡς ἔστι καταμαθεῖν ἐκ συγγραμμάτων αὐτοῦ, ἀλλὰ μέντοι καὶ ἐξ ἐπιστολῶν, ἃ κἂν μὴ πρὸς τέχνην ἡκρίβωνται τὴν ῥητορικήν, ἀλλά γε σχήμασι ταύτης καί τισιν ίδέαις ποικίλλονται. ἐδίδου δὲ καὶ ῥυθμοῖς ἑαυτὸν καὶ μέτροις παντοδαποῖς· γνοίη δέ τις τοῦτο ἐξ ὧν ἐπὶ θανούση αὐτῶ τῆ κοινωνῶ τοῦ βίου ἐμμέτρως ἐθρήνησεν. Ο супруге Константина, пережившей его, см., например: Theoph. Cont. Chron. VI; Const. Porph. 54 = 469, 2—4 Bonn. Ошибку Зонары обнаружил и проанализировал уже А. Рамбо. См.: Rambaud A. L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. P., 1870. Repr.: New York, s.a. P. 74, Not. 5. Зопара, возможно, перепутал Константина VII с его сыном: монодию, в которой император оплакивает смерть своей юной жены, по всей вероятности, следует связывать с именами Романа II и его первой жены, Берты. См.: Lampros S. P. Ανέκδοτος μονωδία 'Ρωμανοῦ Β΄ ἐπὶ τῶ θανάτω τῆς πρώτης αὐτοῦ συζύγου Βέρθας // Bulletin de correspondance hellénique. 1878. Vol. 2. Р. 266—273. Так как, когда Берта скончалась, Роману исполнилось только 10 или 11 лет отроду, издатель считал, что монодия была написана неким книжником при дворе Константина VII. Ее текст, однако, столь безыскусен, что ее мог сочинить в качестве упражнения и мальчик. В отношении воскресных тропарей Константина (ἐξαποστειλάρια ἀναστάσιμα) ср., например: Christ W., Paranikas M. Anthologia graeca carminum christianorum. 1871, repr. 1963. P. 110-112; Stathis Gr. Th. 'H δεκαπεντασύλλαβος ύμνογραφία έν τῆ βυζαντινῆ μελοποιία. Αθῆναι, 1977. P. 61—64; Lavagnini B. Alle origini del verso politico // Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neoellenici, Quaderni, 1983. Vol. 11. P. 41-43; Hörandner W. Poetic Forms in the Tenth Century // Κωνσταντίνος Ζ΄ Πορφυρογέννητος καὶ ἡ ἐποχή του [= Β΄ Διεθνὴς βυζαντινολογικὴ συνάντηση. Δελφοί. 22—26 Ίουλίου 1987]. Αθῆναι, 1989. Р. 138—139. Упоминание об «элегических двустишиях» в послании из Урануполиса, возможно, вдохновлено воспоминанием императора о том, что

итоги, и по сей день я нахожу приговор Зонары в целом справедливым и заслуживающим одобрения.

Я не могу сказать того же самого о суждениях, исходящих от ученых Вашего мира. Пока я жил на земле, я, может быть, и наслаждался бы такого рода суждениями, угождающими моему тщеславию, но там, где я сейчас нахожусь, нет никакого тщеславия. Все началось в XVII веке. Правда, было два исключения. Во второй половине этого столетия старый парижский ворчун Комбефиз, слишком великодушно приписывающий мне личное участие в моих энциклопедических предприятиях, выразил некоторые опасения о последствиях этой моей предположительной деятельности, возможно отрицательно повлиявшей на сохранность полных текстов тех авторов, из которых я повелел подготовить извлечения. Однако Вы не опубликовали его возражений, и они до сих пор покоятся в Archives Nationales ¹⁰. А в XVIII в. Э. Гиббон смешал похвалы с упреками в дискуссии о литературном наследии моего царствования ¹¹. Трубные звуки почитателей моего таланта, с другой стороны, слышались громко и ясно на

Псевдо-Генесий, один из нанятых им литераторов, использовал эту форму во Введении к историческому труду, который он посвятил императору. Для оценки стилистического уровня политических стихов важно учесть следующее: а) самые ранние из этих стихов, которые можно уверенно датировать (912 г. и позже) приходятся на время Константина VII, несмотря на то, что эта форма, несомненно, существовала прежде, см.: Hörandner W. Poetic Forms... Р. 140; б) их автор — из высших чиновников; в) их должны были исполнять при византийском дворе. Ср. мою статью: Poems on the Death of Leo VI ... (см. выше примеч. 8), особенно Р. 226. Эту точку зрения с оговорками приняли: J. Koder (см.: BS. 1972. Vol. 33. P. 219) и полностью — П. Шпек (см.: Speck P. Die Kaiserliche Universität von Konstantinopel. München, 1974. S. 58), Гр. Статис (см.: Stathis Gr. 'Η δεκαπεντασύλλαβος ... Σ. 266, ср. 30 и 35—36), Б. Лаваньини (см.: Lavagnini B. Alle origini ... P. 8), В. Хэранднер (см.: Poetic Forms ... Р. 137—138). Без комментария это отметили М. Алексиу и Д. Холтон. (Mantatophoros. 1976. Vol. 9. P. 30 [= N. 18]) Среди более ранних добротных исследований, в которых политический стих все же рассматривается как «народный», ср.: Dihle A. Zu den Akklamationen des Konstantinischen Zeremonienbuches // Rastloses Schaffen, Festschrift für Dr. Friedrich Lammert. 1954. S. 65.

¹⁰ Помня об упреке императора, я искупаю свой грех упущения: предостережение Франсуа Комбефиза происходит из неопубликованного комментария, написанного на ужасной латыни, к его луврскому изданию 1685 г. Продолжателя Феофана. Ср.: парижские Archives Nationales, М. 829. Р. 2 Praefatio ... [т.е. к Продолжателю Феофана] in eo tota collineat, ut Constantinum laudet eius operae quam viris doctis ipsique doctrinae adhiberet; nedum aliis scribenda imperans et accuranda rei literariae in quovis genere consultum videri posset per Historiarum rerumque aliarum compendia atque in eisdem laborans lustransque omnia elimans. [Далее приводится возражение:] In quibus tamen incertum, plusne obfuerit quam profuerit, plurimis doctorum virorum libris per eam occasionem desideratis, et quasi illa sufficerent, nec iam opus [ориз esset вычеркнуто] unde excerpta essent, maiore sumptu exscribi aut parari deberent.

¹¹ Эдвард Гиббон был знаком с изданием Рейске «О церемониях» и изданиями Бандури «О фемах» и «Об управлении империей» и, естественно, с Комбефизовым изданием Продолжателя Феофана, включающем в себя Житие Василия І. В отношении суждения Э. Гиббона о Константине VII ср.: *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Ch. 53 = P. 62—66/ Ed. J. B. Bury. 1898. Vol. VI; сопоставьте P. 62: «мы открываем с любопытством и почтением императорские фолианты Константина Багрянородного» и P. 64 «более пристальное прочтение принизит ценность дара и благодарность потомства».

протяжении последних 120 лет ¹². Последний звон литавр, в котором, как я с облегчением отмечаю, может быть выделена и более осторожная нота, прозвучал совсем недавно ¹³. Если верить большинству этих сигналов, я был чрезвычайно плодовит. Итак, я написал, или почти написал, активно способствовал созданию, собирал или явно вдохновлял и наблюдал за работой над всеми текстами, связанными с моим именем; я даже способствовал созданию сочинений, носивших имена других авторов. «До известной степени» мое творчество как бы включало первые четыре книги Продолжателя Феофана, вне всяких сомнений — биографию моего деда Василия I, выполненную «моей собственной рукой», трактат «О церемониях», Введения к «моей» Энциклопедии, «Книгу царей» Генесия, — это если просто упомянуть несколько названий, пришедших на ум, — и даже трактат, называемый Пєрі є вособу и поэму в честь издателя медицинского трактата; этих двух последних достижений я совершенно не удержал в памяти ¹⁴. Я также

- 12 Трех трудов будет достаточно, чтобы проиллюстрировать эту точку зрения: Rambaud А. L'Empire... (ср. примеч. 9 выше), особенно Р. 51—174 (замечательный для своего времени); Lemerle P. Le premier... (см. примеч. 6), особенно P. 267—300 (монография П. Лемерля — действительно выдающаяся работа; затруднение с его оценкой Константина состоит в том, что автор сосредоточивается на проблеме эллинизма, т.е. на судьбе эллинской и эллинистической традиции в Византии. Такая установка уместна для изучения этой традиции, но une question mal posée для изучения самого Константина; Toynbee A. Constantine Porphyrogenitus and His World. L., 1973, особенно Р. 575—605. (Книга разочаровывает. несмотря на известность автора и «обилие» свидетельств). Все три работы отзываются о Константине очень лестно. Все же, когда исследователи оценивают совокупность императорских трудов, включая степень его собственного участия в ней, они подходят к теме критически и обнаруживают некоторые недочеты в интеллектуальной деятельности Константина. Именно абсурдные панегирики второстепенных авторов дискредитируют дело Константина и вводят в заблуждение непосвященного, например: Stránský A. Costantino VII Porfirogenito, amante delle arti e collezionista: Atti del V Congresso Internazionale di Studi Bizantini. Vol. 2. // Studi Bizantini e Neoellenici. 1940. Vol. 5. 2. P. 412—422.
- 13 Литавры: это слово передает ή ταυρεία послания из Урануполиса. Снисходит ли здесь царственный автор до каламбура? Так как ή ταυρεία, засвидетельствованная в «Геопониках», по русски «литавры», Константин, возможно, имеет в виду недавнюю публикацию: Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989 (2-е изд. 1991). С. 10—30 (Введение Г. Г. Литаврина). Введение является хвалебным в полном смысле слова (С. 15: Константин заполнял свой досуг ознакомлением с наследием античной литературы), но все же содержит некий элемент сомнения (С. 15—16: Слава об учености Константина была сильно преувеличенной).
- 14 О первых четырех книгах Продолжателя Феофана, выполненных, так сказать, Константином VII, см.: Вигу J. Тhe Treatise... Р. 570; также ср.: Р. 576. Дж. Б. Бьюри был введен в заблуждение риторическим стилем Введения к первой книге. Современных ученых, которые считают Константина автором Жития Василия I, легион. Вот пять последних примеров: Tartaglia L. Livelli stilistici in Costantino Porfirogenito // JÖB. 1982. Bd. 32/3. S. 198; Lesmüller-Werner A. Byzanz am Vorabend neuer Größe. Wien, 1989. S. 12; Anagnostakes E. Το επεισόδιο... (см. примеч. 68 ниже), 376; Haldon J. F., Constantine Porphyrogenitus, Three Treatises on Imperial Military Expeditions // CFHB. 1990. Vol. XXVIII, Series Vindobonensis, passim; Προδολжатель Φεοφαна. Жизнеописания византийских царей. / Пер., ст., коммент. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 244. В отношении оценки Введений к Энциклопедии ср.: Lemerle P. Le premier humanisme... Р. 282; на С. 285 мы читаем, что Константин самолично построил огромную махину Эксцерпт. То, что существовал «антикварный трактат»,

будто бы глубоко погрузился в классику и поощрял классическое образование. Авторы византийских энциклопедий (категория сочинений, которая по необходимости включает и то, что осталось от «моего» энциклопедического предприятия) сталкивались с эллинистическим прошлым и были одержимы им ¹⁵. Вплоть до недавнего времени я оставался — и в глазах многих Ваших коллег все еще остаюсь — воплощением неоэллинизма или Македонского Ренессанса, особенно в изобразительном искусстве, и как таковой я вдохновил создателей Парижской Псалтири. Кстати, я удивляюсь, почему никто не предположил, что я нарисовал или, по крайней мере, подправил лично, миниатюры этой Псалтири: ибо два источника свидетельствуют обо мне как о любителе-изографе, который подсказывал профессионалам, что надо делать, к тому же некоторые из миниатюр Парижской Псалтири действительно ретушированы ¹⁶. Короче говоря, если

предшествовавший DAI и сохранившийся в DAI, гл. 14—42, и что этот трактат носил заглавие «Пєрі є́θνῶν», утверждал Р. Дженкинз; сначала во введении к комментарию Constantine Porphyrogenitus ... (см. примеч. 3 выше), II, Р. 2—5 (как установленный факт), а затем в DAI. Р. 12 (с добавлением слова «возможно»). Заявление Р. Дженкинза было полностью одобрено в издании: Константин Багрянородный. Об управлении империей ... Введение Г. Г. Литаврина. С. 24—27. К чести П. Лемерля следует упомянуть, что он не был обманут гипотетическим Пєрі є̀θνῶν, ср.: Ідет. Le premier humanisme... Р. 277—278. В отношении предполагаемой (притом написанной его собственной рукой!) поэмы Константина, восхваляющей Никиту, составителя снабженного миниатюрами медицинского трактата о вправлении костей и суставов, сопоставь: Schöne H.- Apollonius von Kitium, illustrierter Котментат zu der hippokratischen Schrift Пєрі ἄρθρων. Leipzig, 1896. S. XV, с Weitzmann K. Geistige Grundlagen und Wesen der makedonischen Renaissance // Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. Geisteswissenschaften. 1963. H. 107. S. 25 [= Английский пер. С. 195]. Соединение двух предположений породило уверенность.

¹⁵ О том, что Константин обладал глубоким классическим образованием см. у Р. Дженкинза: DAI. Р. 9; относительно одержимости эллинистическим прошлым ср.: *Lemerle P.* Le premier humanisme... Р. 268 и 300.

¹⁶ Курт Вейцманн — самый выдающийся ученый среди тех, кто выдвинул положение о том, что Константин был ключевой фигурой «Македонского Ренессанса» в искусстве. Ср., например: Weitzmann K. Geistige..., особенно S. 22—29. (Английский пер.: Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination [Chicago-L., 1971], особенно Р. 192—199). Ср. также: Idem. Classical Heritage in Byzantine and Near Eastern Art [= Variorum Reprints]. L., 1981. Introduct. P. II. Kpome Toro, cp.: Buchthal H. The Exaltation of David // Journal of the Warburg Institute. 1974. Vol. 37. P. 330—333. Предположение о том, что миниатюра рукописи Paris. gr. 139. Fol. 7 об. изображает Константина VII и его сына, нельзя счесть натяжкой, если придерживаться законов искусствоведческого жанра. О Константине VII как живописце см.: Theoph. Cont. Chron. VI. 22 = 450. 12—17 Bonn; Liutprand. Antapodosis, III. 37 = например: Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters... Bd. VIII. 1977. S. 382. 27-28. «Никто не предположил» в послании из Урануполиса верно только в буквальном смысле, ибо К. Вейцманн (см.: Weitzmann K. Geistige ... S. 28 [= Английский пер., Р. 199]) близок к идее о Константине как художнике. — Я согласен признать Константина наиболее крупным среди нескольких покровителей искусства его царствования (особенно после 944 г.) в том, что касается предметов церковного искусства и рукописей — будь 70 художественного, научного, исторического или духовного содержания. Проблемы возникают тогда, когда мы принимаем притязания придворной пропаганды за чистую монету, переоцениваем качество части литературной и художественной продукции времени Константина, заключаем об утонченности царственного покровителя, исходя из качества

верить ученым Вашего времени, я был чем-то вроде антиквара, влюбленного в архивы, и затворника, но зато я был тончайший из умов, восседающих на троне, а культурные достижения моего царствования настолько велики, что им трудно найти равных 17 .

Возможно, во всем этом и была известная доля правды: по слухам, отчасти вероятным, отчасти абсурдным, собранным неким лангобардом, обладавшим неплохим знанием греческого, который в 949 г. прибыл в нашу столицу в качестве посла, до прихода к власти я представлял собою любившего уединение книжного червя, — но, прошу заметить, что книги, которые я читал, были скорее духовного содержания. Да и сам я признаю, что став единоличным правителем, я в самом деле заказал целый ряд полезных трудов, приказал изготовить с них в дворцовом скриптории копии одного формата и организовал библиотеку в одной из дворцовых палат. К тому же, ко времени моего правления Ваши коллеги приурачивают ряд ценных списков античных, позднеантичных и церковных авторов.

Но настоящая действительность была, увы, менее привлекательной. Так, я не припомню, чтобы я где-нибудь сделал намек на то, что я предавался академическим занятиям и архивным изысканиям, т.е. деятельности, приписанной мне одним из Ваших известных современников. Я заглянул в доступные Вам и Вашим современникам источники И не нашел прямых подтверждающих подобные утверждения. Прежде чем продолжать, позвольте мне обсудить два момента — титул и деятельность, которые, как кажется, придают мне особое своеобразие. Во-первых, титул — Багрянородный, на который столь многие до меня имели равные и даже большие права. Я был должен настаивать на нем ради выживания и спасения, как моего собственного, так и моего сына, рожденного в конце 30-х годов века, т.е. в период моего политического небытия. С одной стороны, я был рожден вне брака. Этот факт многочисленные непристойные остроты и, конечно, символической компенсации. С другой стороны, я вынужден был использовать этот титул для защиты себя и своего сына от могущественного выскочки, который узурпировал мои права, и клана его равным образом зазнавшихся сородичей. Мои внуки Василий II и Константин VIII делали то же самое перед лицом узурпаторов Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия. Кстати, заметьте, что титул Багрянородный полностью отсутствовал в эпиталамии сочиненном в 919—м году по поводу моего венчания с Еленой Лакапиной, то-есть в поэме отражающей интересы клана узурпаторов. Я был там назван лишь красивым блондином, и «сыном блаженных родителей» 18. Во-вторых, моя деятельность в качестве

изделий времени его правления и некритически предполагаем, что и сам покровитель был поистине утонченным литератором и знатоком искусства. Ср. также ниже примеч. 43. А. П. Каждан принадлежит к тем немногим современным ученым, которые скептически относятся к понятию «Македонский Ренессанс». Но он сомневается в нем, ибо сравнивает его с итальянским Ренессансом и находит, что «Македонский Ренессанс» не создал новых ценностей, ограничиваясь лишь собиранием античного наследия. См.: Кагьdan A. «Н єποχή του Κωνσταντίνου Ζ΄ Πορφυρογεννήτου» // Διαβάζω. Окт. 1985. Ч. 129, особенно Σ. 17 и 20.

О величайших достижениях культуры в это царствование см. у Р. Дженкинза: DAI. Р. 9.
Лангобардским послом был Лиутпранд. Ср.: Antapodosis. 3:37 (= 382, 25—28 Bauer-Rau), где говорится с большой долей вероятности, что вскоре после 931 г. Porphyrogenitus посвятил себя Богу сит oracioni tum lectionibus vacans (контекст указывает, что эти lec-

движущей силы возрождения. Термин «возрождение» $\delta \omega \Lambda$ использован в мое время однажды или дважды. Но когда профессионалы моего времени писали о $\pi\alpha\lambda$ ινζωία и $\pi\alpha\lambda$ ιγγενεσία литературы, о καινισμός ремесел и наук, которые я поддерживал, или, предвосхищающе, о $\pi\alpha\lambda$ ιμβίωσις, которая должна будет восторжествовать ко времени моего единоличного правления 19 , они отнюдь не

tiones состояли в чтении духовных текстов или поучений), и Antapodosis. 5:22 (= 468, 32—33 Вашет-Rau), где утверждается (причем нелепо), что вскоре после низвержения Романа Лакапина, когда по двори у рыскали вооруженные сторонники Стефана и Константина Лакапинов. Константин будто бы продолжал быть libris incumbentem, не подозревая о смертоносных замыслах, которые будто бы лелеяли шурины на его счет. О царской библиотеке см.: Theoph. Cont. Chron. 3. 43 = 145. 8—9 Bonn; об императорском скриптории при Константине VII см., например, статью Ж. Иригуэна в: Scriptorium. 1959. Vol. 13. P. 177—181. (Анализ пяти рукописей). О рукописях классических, позднеантичных и церковных авторов латируемых примерно половиной 10-го века, см.: Wilson N. Scholars of Byzantium, L., 1984. Р. 136—147 = Idem. итал. перевод, Filologi bizantini, Неаполь, 1990. Р. 225—228. — Непристойные остроты: здесь наш царственный автор, возможно, чуточку излишне чувствителен. подозревая о существовании неуместных каламбуров. Факт, что в своем Legatio. 12 (= 534. 30—34 Bauer-Rau) Лиутпранд подробно излагает, как, уязвленный оскорбительным замечанием императора Никифора Фоки, который сказал, что люди, подобные Лиутпранду лангобарды, а не римляне, Лиутпранд назвал Ромула, в честь которого римляне (т.е., по разумению Никифора. — византийцы) получили свое имя, «porniogenitum», т.е. рожденным в блуде. Porniogenitum восходит к *πορνειογέννητος «рожденный в борделе» (тогда как πορφυρογέννητος — «рожденный в пурпурной опочивальне»). Лиутпранд побывал в Константинополе, был принят Константином и знал сплетни о нем. Где еще — как могла подсказать болезненная чувствительность Константина — сумел бы этот лангобард подхватить издевку над титулом «Багрянородный»? И в какой среде, если не в столичном простонародье, в его прибаутках, осмеивающих рождение Константина от нарскои любовницы? И. Кодер (см.: Koder J., Weber Th. Liutprand von Cremona in Konstantinopel // Byzantina Vindobonensia. 1980. Vol. 13. P. 48) тоже думает, что Лиутпранд использовал это слово из-за его созвучия с «багрянородным». Об упорном употреблении византийцами, современниками Константина, титула Багрянородный, ср. заголовок поэмы 949/950 г. См.: Odorico P., Il calamo d'argento... P. 87: Είς πορφυρογέννητον 'Ρωμανὸν τὸν υἱὸν πρώτου πορφυρογεννήτου κυρού Κωνσταντίνου (но надо учесть, что заглавие поэмы, возможно, появилось после 950 г.). Об использовании титула Василием II и Константином VIII см.: Theoph. Cont. Chron. VI. I (Romanos II) = 469, 10 Bonn; Ševčenko I. A Byzantine Inscription from Silistra Reinterpreted // Revue des études Sud-est européennes. 1969. Vol. 7. 4. P. 591-598. Ср. также: Chronicon Bruxellense / Ed. F. Cumont // Anecdota Bruxellensia I: Chroniques byzantines du manuscript 11376 [= Université de Gand. Recueil de travaux publiés par la Faculté de philosophie et lettres. Vol. 91. Gand. 1894; с одной стороны, ср.: 34. 5—7 (Κωνσταντίνος υίὸς ὁ πορφυρογέννητος σὺν τῆ μητρὶ αὐτοῦ ἔτη ε΄ οὖτος δέ ἐστιν ὁ γεννηθεὶς ἐκ τῆς γυναικὸς Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, где слово γυναικός было верным только постфактум); с другой стороны, ср.: 34. 16—17 (Βασίλειος ὁ νέος ὁ βουλγαροκτόνος πορφυρογέννητος καὶ τροπαιούχος). — Эпиталамий Льва Хиросфакта в честь венчания Константина VII с Еленой Лакапиной издан, например, в: Bergk Th. // Poetae Lyrici Graeci III. Leipzig, 1914. S. 361—362. См. особ. строки 61-64.

19 «Оживление» и «возрождение»: *Theoph. Cont.* Chron. Praef. = 3. 16 і 4. 1 Вопп; «обновление»: Geoponica. Proem. 5 = 2. 4—5. Слово παλιμβίωσις встречается в письме Феодора из Кизика к Константину VII. См.: *Darrouzès J.* Epistoliers byzantins du X siècle [= Archives de l'Orient chrétien. Vol. 6]. 1960. VIII. 38—41. Р. 327. Оно датируется началом 940-х годов. В нем молят Бога о том, чтобы Он вознес Свое солнце (т.е. Константина VII) и

имели в виду общего культурного подъема или возрождения. Они нападали на недостаток культуры, посредственность и пошлость, которые плодило царствование узурпатора Романа Лакапина. Я сам прибегал к такой же тактике и в трактате «Об управлении империей», и в своих посланиях, о которых скажу несколько слов немного позже. В трактате «Об управлении империей» я сохранил отрывок, который содержал несколько острых стрел, нацеленных в безграмотного простака кύρις Рωμανός^{20} . В нескольких своих письмах, написанных еще в правление Романа, я выразил опасение, что могу превратиться в осла, т.к. вынужден разделять общество и участвовать в застольях с варварами; я сожалел о тьме невежества, окутавшей мое время и меня самого и превратившей меня в неуча. При этом, конечно же, я подразумевал правление и двор Романа, виня его за недостатки моего собственного литературного образования.

Некоторые из этих посланий, претендующих на высокий стиль и датируемых временем чуть позднее 941 г., когда мне было около 35 лет, были опубликованы ученым и плодовитым латинским монахом примерно лет тридцать назад. Эти послания — единственная подборка моих неоспоримо достоверных сочинений, находящаяся в распоряжении Ваших коллег. Потому-то эти тексты и должны быть исходным пунктом любой дискуссии, как о степени моих литературных достижений (Вы сами знаете, что в мое время их тесно связывали с уровнем образования), так и о подлинности других приписываемых мне сочинений ²¹. Вы

повелел всему миру снова ожить под солнечными лучами (ταῖς ἀκτῖσιν αὐτοῦ τὸν κόσμον ὅλον ... πρὸς ... παλιμβίωσιν ἄγων). В этом отрывке термин «оживление» означает ожидаемое принятие Константином единоличной власти и не обнаруживает никакого намека на культурологическое значение.

²⁰ Одной питаты из сочинения писателя-профессионала, пападавшего на предшественников Константина, будет здесь достаточно: Theoph. Cont. Chron. Praef. = 4. 1—6 Вопп (цитировано по рукописи Vaticanus gr. 167. Fol. 1): среди заслуг Константина было τοῦ τῆς ἱστορίας ἐπιμεληθῆναι καλοῦ, ἀλλὰ μὴ πρὸ σοῦ τὴν βασιλικὴν ἐπειλημμένοις ἀμιλληθῆναι ἀρχήν..., οἴτινες [?] διενηνοχέναι ἐσπουδάκασι τῶν πολλῶν κατ οὐδέν, ὅτι μὴ λόγου σύντροφοι, ἀλλὶ ἀγροικίας γενόνασι κατ ἐντρύφημα. О третировании Романа Лакапина в трактате «Об управлении империей» ср.: 13. 149—150; относительно часто анализируемых положительных упоминаний о Романе в том же самом труде ср., например: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Введ. Литаврина Г. Г. С. 21.

²¹ Ср.: Darrouzès J. Epistoliers... особенно VIII. 1—18 = P. 317—332. Эти страницы содержат переписку между Константином и Феодором из Кизика. Они датируются периодом между 941 г. (поход русов Игоря на Константинополь) и низложением Романа Лакапина в конце 944 г. (Ср.: Ibid. P. 59). Ниже я перечисляю некоторые поправки и предложения, касающиеся печатного текста соответствующих писем VIII раздела (я познакомился с микрофильмом рукописи — $Athous\ Laurae\ \Omega$ 126 — только при правке корректуры): 2.6 ἐνδοξάζω едва ли засвидетельствовано; читай Θ(εὸ)ν δοξάζω? 2.25 τοῦτο μὴ τύχοιμι· читай τούτου μὴ τ.? 3.3 ἀπαγόρευσις · читай ὑπαγόρευσις, «диктовка»; 3.8 οἶνον, τὸ ὑπέρ· читай οἶ. τὸν ὑπέρ; 3.12 читай εὕρομεν; 3.23 οὐ γάρ· читай οὖ γάρ; 3.24 ἀφυπνισμένον · читай -ος; 4.7 читай <οὐ> σβεννύουσι; 5.13 знаки препинания: τί μέν; διέκοψε; 5.14 знаки препинания: ἀσπονδος.; 6.20 читай εὐῶδες; 7.2 читай πλήρεις; 7.12 ἄκοντι· читай ἀκοντί; 8.11 γραμματείων · читай γραμματέων (ср.: Ματф. 23.34); 8.19 ἐπιτιμῆσθαι · читай ἐπιτιμῆσαι (ср.: Ματφ. 8.26); 10.8 τὸν ἐμόν · читай τ.ἐ. <φίλον> или <Θεόδωρον>, ср.: 15.3—4?; 11.3 οὐδὲ παρεμυθήσατο · читай οὐδὲν π.; 11.16 читай ἀπαλύνασα; 14.4 читай τύχην; 14.7 читай φθονῶ; 14.12—13 ἐν μὲν ταῖς ἡμετέραις [sic рукопись] τῆς παρούσης ἀρχῆς · читай ἐ.μ.τ.

можете меня поправить, но кажется, что за тремя-четырьмя исключениями (два последние случая — русский и испанский ученые) ²², Ваши коллеги упускали из виду этот корпус свидетельств и не использовали его для литературоведческого анализа, не говоря уже об историческом. Прежде всего, я не помню, чтобы какой-нибудь ученый, русский или иной, использовал отрывки, в которых я упоминаю о нападении скифа Игоря на нашу столицу или в которых я утвержадаю, что у меня было по крайней мере два сына ²³. Оставаясь в сфере литературы, я

ήμέραις τῆς π.ἀ.; 14.14 τὰ προσκόπτοντα· чиταϊ τὰ προκόπτοντα; 14.16 φαέντι· чиταϊ φανέντι; 15.4 δικαίοις ἐλαττώμασι· чиταй εἰκαίοις ἐ.? [в рукописи κακοῦ или κακοῖς ἐλ.; 15.4 περιπλεῖν \cdot читай περιπεσεῖν, κακ и в рукописи]. — Ο παρὼν οὖτος καιρός (τ.e. правление Ρομαιία Ι) ... άμαθίας γνόφω οἱονεὶ καμπτόμενος, κοτορωμ ἔδειζε καὶ ἡμᾶς τε άγροίκους τῶ ὄντι καὶ ἀναλφαβήτους, cm.: VIII. 1. 35—37; ο ἀπαιδευσία καὶ ἀμουσία· ἀναλφάβητοι γὰρ τὧ όντι ήμεῖς καὶ μουσικοῦ κρατῆρος παντάπασιν ἄγευστοι, cp.: VIII. 5. 15—21, οςοδεμμο 16— 18; οπιος στους τους έμους ... άμουσους και άηδεις και σολοίκων πλήρεις λόγους и τοις βαρβάροις καὶ βαρβάρων ἀγριωτέροις καὶ Σκυθῶν ἀμουσοτέροις συμμένοντες καί ... κοινωνοῦντες καὶ συνεσθίοντες, cp. VIII. 7. 1—2 и 7—8; οδ ἀγνωσίας σκότος βαθύ Ρομαμα Ι. худшему, чем мрак, что окутывал египетского фараона (с которым таким образом сравнили Романа I) см. VIII. 18. 7—8; также ср. ниже примеч. 26. Один пример полезности писем Константина для установления подлинности других произведений, ему приписываемых; сравни эпитет ἐπιθυμιῶν ἀνήρ (Dan. 9.23; 10.11; 10.19) в Darrouzès J. Epistoliers. VIII. 1. 20 с тем же самым эпитетом (ἀνὴρ ἐπιθυμιῶν) во Введении, содержавшемся в так называемом Приложении к первой книге трактата «О церемониях» (457, 4 Bonn = Текст С, строка 32 Это совпадение заставляет предполагать, что Введение действительно принадлежит Константину. [Если это так, почему же в нем презренный Михаил III дважды упомянут как τοῦ φιλοχρίστου δεσπότου (457, 15 і 19 Вопп)? Потому ли, что в нем воспроизведен более ранний источник, или из-за того, что кто-то был осведомлен, что Михаил III мог быть чьим-то дедом]?

- 22 Наиболее значительным из этих немногих исключений является труд П. Лемерля. См.: Lemerle P. Le premier humanisme... Р. 268—269. Вместе с тем, П. Лемерль, подобно Ж. Даррузесу, полагал, что в возражениях Константина по поводу стилистических огрехов имелись очевидные преувеличения, и находил, что стиль писем сам по себе противоречит этим возражениям. Послание из Урануполиса выражает иное мнение. В других случаях мы встречаемся лишь с простым упоминанием о переписке Константина. См.: Ahrweiler H. Un discours inédit de Constantin VII Porphyrogénète // ТМ. 1967. Vol. 2. Р. 395. Not. 10 и Литаврии Г. Г. Введение: Константиии Багрянородный. Об управлении империей... С. 17. Ср., наконец, короткую цитату из нее в: Signes Codoñer J. Algunas consideraciones sobre la autoria del Theophanes Continuatus // Erytheia. 1989. Vol. 10. Р. 27. Not. 32.
- 23 Ο набеге 941 г. см.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 5. 15. Два сына Константина VII: 1. В письме император жаловался, что «его маленькие мальчики» чувствуют себя плохо и все еще не избавились от болезни (τὰ νεογνὰ τῶν βρεφῶν καὶ ἄρρενα κακῶς ἔχει καὶ ἔτι περιφέρουσι τῆς ἀρρωστίας λείψανα, ср.: Ibid. VIII. 18. 6—7. Издатель (С. 332, примеч. 9) понял ἄρρενα как ед.ч., «потому что Константин VII имел только одного сына». По словам поэта Христиана Моргенштерна, nicht sein kann, was nicht sein darf. 2. В поэме, которая недавно была опубликована П. Одорико (См.: Odorico P. II calamo d'argento...), читаем в стихах 99—102: «Пусть куропатка и заяц [кто они?] окажут дружеское почтение царственным детям, благородным отпрыскам, потомкам голубой крови и державным наследникам, маленькому Льву и юному Роману» (Τοὺς δεσποσύνους παῖδας, εὐγενῆ τέκνα, | τοὺς γεννάδας <τε> τοῦ κράτους διαδόχους | μικρὸν Λέοντα 'Ρωμανόν τε τὸν νέον | πέρδιξ τε καὶ πτὰξ δεξιούσθωσαν φίλως...). Датировка поэмы не установлена, но должно быть она написана

должен сразу Вам сказать, что эта переписка не оказывает мне как литератору особой чести.

Однако, позвольте начать с самого начала. У меня было трудное детство и отрочество. Я потерял отца, когда мне не было и семи лет отроду, — в возрасте, когда мальчика отдают мужчинам, и он принимается за учебу. Будучи ребенком 8-9 лет, я некоторое время был лишен матери ²⁴, а мой дядя обращался со мной скверно. К 15 годам, — возрасту, в котором начинается высшее образование, — я уже на протяжении года был женат на дочери выскочки-узурпатора. Мой тесть, приняв на себя полноту власти, отодвинул меня на задний план. Я, разумеется, не был совсем уж неучем. Когда мне было 10 или 13 лет, я был способен написать конфиденциальное письмо своей собственной рукой. У меня был наставник по имени Феодор. Но этот Феодор, как я подозреваю, заботился более о политических интригах, нежели о попечительстве надо мной, — обстоятельство, которое привело, в конце концов, к его собственной гибели ²⁵.

около 950 г. Официально она обращена к Роману II, однако написана с оглядкой на Константина VII. чьи воинские подвиги в ней превозносились. Вероятно, Константин сам был заказчиком поэмы. Из этого следует, что около 950 г. у императора было двое наследников мужского пола, маленькие мальчики, которых он назвал, отчасти по обычаю, отчасти с расчетом, соответственно, в честь своего отца и тестя. В своем комментарии и примечании (С. 82 и 93) д-р Одорико удивлялся, кем могли быть «царственные дети» и schließt messerscharf (говоря вновь словами Хр. Моргенштерна), что слова μικρὸν Λέοντα и νέον относились к одному Роману. Однако, грамматический строй строк 99-102 не оставляет сомнений. Около 940—950 гг., наверняка, имелся «державный наследник» по имени Лев. По всей вероятности, этот Лев был сыном Константина Багрянородного и, должно быть, умер в детстве. Таким образом, мн. ч. йрреуа, использованное Константином VII при упоминании о его мальчиках (см.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 18, 6) должно быть понято буквально. — Единственным другим претендентом на звание отца «маленького Льва» в поэме Одорико, как мне кажется, является император Христофор Лакапин, у которого был сын по имени Роман. Эту альтернативу, тем ни менее, следует отвергнуть, ибо мы не находим Льва среди четырех детей Христофора (ср.: Westerink L. G. Nicétas Magistros, letters d'un exilé [928— 946]. Р., 1973. Р. 29). Кроме того, сын Христофора Роман умер до 927 г., а поэма, по всей вероятности, была написана после падения Лакапинов (ср. выще примеч. 8 — анализ 64-й строки поэмы о завоевании Хадата в 948-950 гг.). Учитывая приведенное здесь свидетельство, что же мы можем извлечь из отрывка речи, изданной Р. Вари (см.: Vári R. Zum historischen Exzerptenwerke des Konstantinos Porphyrogenetos // BZ. 1908. Bd. 17. 1, 16—19 = S. 78—79)? С моей точки эрения, слова ой тох μονογενη υίον отрывка являются риторическим отголоском евангелия от Иоан. 3.16, процитированного ранее в этом предложении, и поэтому не имеют отношения к действительности. Если же я ошибаюсь и эти слова имеют в виду реальные факты, то они относятся, хотя это и не вполне точно, к Роману II, так как Лев к тому времени уже скончался. Речь датируется 958 г. Вопреки утверждению, содержавшемуся в отрывке, неизвестно, участвовал ли Константин когдалибо в военной кампании.

²⁴ *Theoph. Cont.* Chron. VI. De Const. 6 = 386. 1—3 Bonn. Это место было воспроизведено Псевдо-Симеоном: *Ps.-Symeon*. Chron. De Const. 6 = 721, 18—20 Bonn.

²⁵ Theoph. Cont. Chron. VI. De Const. 11 = 390. 22—391, 10 и 392. 6—11; 12 = 393. 18—20; 16 = 397. 14—20 Bonn. Также ср. источники, которые зависят от Продолжателя Феофана: Ps.-Symeon. Chron. De Const. 12 = 725. 9—14; 16 = 731. 4—9 Bonn и Scylitzes. Chron. Κωνστ. ὁ υἰός. 10 = 206. 67—77 и 207. 12—17; 11 = 208. 41—43; 14 = 211. 34—36 Thurn. Также ср.: Ibid. Κωνστ. πάλιν αὐτοκρ. 1 = 233. 2—5 и 14—15 Thurn.

Все это имело неблагоприятные последствия для моего образования и литературных навыков, и в моих письмах я неоднократно ссылался на недостатки своего стиля ²⁶. Достойный латинский монах-издатель не поверил мне и, отвлеченный «погремушками», которые Вы и Ваши коллеги называете законами жанра и топосом самоуничижения, предположил, что я напрашивался на похвалы ²⁷. Да уж — похвалы! Издателю следовало бы довериться Феодору из Кизика, иерарху, к которому я адресовал свои самоуничижительные послания. Феодор был моим близким другом в трудные времена до 945 г. и оставался моей опорой в церковных делах в самом конце моего правления. Но он знал факты: в своем ответе, вместо того, чтобы возразитъ и осыпать меня похвалами, он согласился с моей собственной оценкой. По причине человекоубийственной зависти и нападок (под «завистью» и «нападками» подразумевались обстоятельства, порожденные кликой Романа), — писал он, — я упустил возможность, посмаковав, испить в изобилии млека Муз (под «млеком Муз» имеется в виду светское литературное образование). Мой простой «религиозный» стиль, однако, — продолжал Феодор, достоин похвалы; благодаря этому божественно мудрому стилю я засверкал среди ревущих ослов (под «ревущими ослами» подразумеваются придворные Романа). Сейчас, оглядываясь на середину сороковых годов, я начинаю понимать, почему такой изощренный литератор, как Никита Магистр — кстати сказать, корреспондент Феодора — в своем льстивом письме ко мне притворно утверждал, что он сам низко расценивает классицизирующие приемы и предпочитает им простоту библейских притч. Он решил снизойти до моего уровня 28.

Если Вы все еще не убеждены, обратитесь к моим письмам. Вы обнаружите, что они изобилуют лексическими штампами. Правда, я использовал редкие слова δ юсто и δ коντί, а однажды и возвышенную форму — δ форму — δ вместо δ вместо δ убистос. Но эти маньеризмы вполне уравновешивались: выбором просторечного кріке δ восходящего к латинскому δ избитым каламбуром с именем Феодора; вульгаризмом δ в значении «там» и путаницей женского и мужского рода в случае со словом δ (если в самом деле меня, скорее чем какого-либо писца, следует упрекать в вопиющей ошибке). Единственная пословица, которой я украсил мою переписку с Феодором, была банальной. Мои мифологические аллюзии, вроде упоминания нектара богов, также были

²⁶ Ср.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 1. 13 и 33—37; VIII. 3. 4—6; VIII. 5. 2—21; VIII. 7. 5—7 и 10.

²⁷ Ibid. P. 60.

²⁸ Ο Феодоре из Кизика как близком советчике Константина после 956 г. и разделяемой им неприязни к патриарху Полиевкту см., например: Scylitzes. Chron. Κωνστ. πάλιν αύτοκρ. 11 = 244. 14—15 и 17 = 247. 71—73 Thum. О полном участия, но пессимистическом суждении Феодора о стиле Константина см.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 8. 8—14: οἶδα σαφῶς ὅτι, εἰ καὶ τῷ ἀνθρωποκτόνφ φθόνφ καὶ τῷ βασκάνφ ἐπηρείᾳ, οἴμοι, δαψιλῶς τοῦ τῶν Μουσῶν οὐ κατετρύφησας γάλακτος, ἀλλ΄ ὅμως τῷ οὐρανίφ καὶ θείᾳ δρόσφ τοῦ ἀγίου πνεύματος ἀρδευθεῖσά σου ἡ ψυχὴ κρείττω καὶ σοφῶν καὶ νομικῶν καὶ γραμματέων (Ср. Ματф. 23.34) θεοῦ χάριτι καὶ φθέγγεται καὶ φρονεῖ καὶ μέσον τῶν ὀγκωμένων ὄνων, μᾶλλον δὲ τῶν ἀρυομένων θηρίων, τῷ θεοσόφφ καὶ συνέσει καὶ γλώσσῃ καὶ φωνῷ διαλάμπεις αὐτός. О раболепном письме Никиты см.: Westerink L. G. Nicétas Magistros... Р. 129—133 = Письмо 31, особенно строки 15—20.

банальны, повторяли друг друга и уступали числом библейским цитатам ²⁹.

Мифологические аллюзии заставляют меня опять вспомнить о моем хваленом классицизме. Боюсь, он стал навязчивой идеей Ваших коллег. Я повторяю, доверьтесь моим современникам, — эту идею никто из них не разделял. Мои современники находились на правильном пути, ибо ярлык классицизма, который я ношу сегодня (однажды я был назван даже «в первую очередь, ученымклассиком»), едва ли соответствует реальности. Недавно было сказано, что «моя» энциклопедия состоит из отрывков, заимствованных из сохранившейся древнегреческой литературы ³⁰. Хотелось бы знать, откуда взялось такое утверждение? Возможно, оттого, что она, на самом деле, содержит извлечения из трех классических писателей — Геродота, Фукидида и Ксенофонта, и оттого, что во Введениях к ней меня хвалят за инициативу в изыскании трудов, написанных «императорами и частными простыми смертными $\partial peenux$ времен» ³¹. Но займитесь немного статистикой и подсчитайте число страниц четырех томов энциклопедии, которые сохранились в Вашем распоряжении. Вы обнаружите, что извлечения из подлинно классических авторов занимают менее десяти процентов De virtutibus et vitiis; два процента De sententiis, ни одного процента De insidiis, и, наконец, полпроцента De legationibus, — труда первой значимости для обсуждения на конференции, в которой Вы собираетесь участвовать ³². Все остальные источники — или эллинистические и, как правило, имеющие отношение к Риму, либо непосредственно римские, либо же византийские, доходящие по времени до IX в. 33 И лишь в De legationibus византийские источники, т.е., с моей точки зрения, тексты современных мне авторов, занимают почти сорок пять процентов содержания ³⁴. И можно ли было ожидать чего-то иного? Во-первых, мы были римлянами, увлеченными римским прошлым. Вовторых, мои подчиненные пытались собрать материалы, которые, как мы думали,

²⁹ Ο διάρκεια (в знач. «обилие») и ἀκοντί (ошибочно напечатаном ἄκοντι) см.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 7. 12; о φιλαίτατον: VIII. 1. 16; ο κρικέλλους: VIII. 12. 1; ο банальном каламбуре δῶρον Θεοῦ = Феодор: VIII. 12. 1; ο αὐτόθι «там»: VIII. 10. 7; в отношении возможного κύλιξ муж. рода: VIII. 12. 5 и 7 (τούτφ). Единственная пословица (У друзей — все общее): VIII. 1. 24—25. Касательно трех ссылок на нечто лучшее, чем нектар богов, ср.: VIII. 3. 8; VIII. 5. 24—25; VIII. 12. 8. Длинный перечень античных и мифологических имен, употребленных Феодором из Кизика в одном кратком пассаже (VIII. 6. 4—9: Мидас, Крез, Талос, Пелей, Ирис, Лаодамас, Гигес, сады Мидии, кони Несейской долины), показывает иной уровень утонченности. Об обильном использовании собраний пословиц в письмах главы школы, современника Константина, см. ниже стр. 18 и примеч. 36.

³⁰ Ср.: *Toynbee A.* Constantine... P. 576, 579 и 581.

Cp.: Excerpta de legationibus... Pars I. 1. 4 и Excerpta de virtutibus... 1. 3.

³² Excerpta de legationibus... Pars II; Геродот (Р. 435—436); Фукидид (Р. 436—438).

³³ Об удобочитаемом перечне 28 авторов, использованных в сохранившихся частях Эксцерптов Константина, см.: *Büttner-Wobst Th.* Die Anlage der historischen Encyklopädie des Konstantinos Porphyrogennetos // BZ. 1906. Bd. 15. S. 96; также ср. списки у П. Лемерля. См.: *Lemerle P.* Le premier humanisme... P. 285—287.

³⁴ Excerpta de legationibus... Pars I: Георгий Амартол, Малала, Зосим, Прокопий, Малх, Менандр Протиктор, Феофилакт Симокатта; Pars II: Зосим, Сократ, Петр Патрикий, Агафий, Менандр Протиктор, Феофилакт Симокатта, Прокопий, Малх, Приск, Евнапий. Извлечения из византийских авторов занимают 256 из 599 страниц частей I и II.

могли быть полезны для дипломатической практики, а не ради того, чтобы «сохранять античность» для пользы Ваших ученых коллег-профессоров. Мы умеренно использовали Геродота, так как полагали, что его сообщения о Персии и Египте могут быть применимы и к «персам» и «египтянам» нашего времени, т.е. к арабам, а его упоминания о скифах могут помочь нам лучше разобраться в сношениях со скифами наших дней, то есть с народом Рос ³⁵.

Я готов признать очевидное. Высокий стиль языческих сочинений Второй софистики, т.е. произведений «античной» прозы, как мои образованные современники это толковали, действительно оказал сильное влияние на моих сподвижников. Никейский митрополит Александр, к которому я еще вернусь, исправлял и аннотировал (правда, с одной ошибкой относительно атрибуции) рукопись скабрезного Лукиана. Один из менее известных литераторов, находившихся на моей службе, специально подчеркивал, что если ему и приходится писать простым стилем, то это отнюдь не потому, это он несведущ в превосходной манере выражения, присущей древним грекам.

Некоторые наши современники, близкие по образованию к нашему литературному кругу, но не принадлежащие к нему, проявляли особое усердие в поисках изысканных и редких словечек, в употреблении гипербатона, в повиновении правилам «хорошей» грамматики, и в своем стремлении намекнуть на то, что они чувствуют себя как дома в самых укромных уголках классической литературы и мифологии. Вы, я не сомневаюсь, знакомы с письмами одного из этих педантов, главы школы второй ступени в нашей столице. Благодаря занимаемому им положению, этот преподаватель терся среди влиятельных отцов и дядей доверенных ему учеников; ему даже удалось наладить связи с самим патриархом и с императрицей — женой (а позже — вдовой) члена семьи Лакапинов. С другой стороны, он жаловался на то, что какие-то «правители» отнеслись к нему бессердечно, то есть, как полагаю, не дали ему денег. Возможно, что под «правителями» он подразумевал меня. Если я действительно плохо отнесся к этому главе школы, то это, по всей вероятности, произошло из-за его связей с Лакапинами. Возможно, что моя, во всяком случае, «правителей» немилость не помогла делу педагогики; но едва ли она значительно повредила делу высокой светской культуры. Правда, надо нашему главе школы отдать должное: он пытался приобрести (по возможности, дешево) том Софокла, предположительно, чтобы пользоваться им как учебником в своей школе; однажды он сослался на «Федона» и «Крития» Платона. Но — и это самое главное — основная масса аллюзий, которыми он пытался доказать свое близкое знакомство с Классикой, была более скромного происхождения: он черпал эти аллюзии не

³⁵ Об использовании Геродота в трактате De virtutibus, см.: *Iulius Wollenberg*. LXIII locos ex Herodoto excerptos qui ex collectaneis Constantini Porphyrogenetae Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας... exstant recensuit I. W. [= Programme ... Collège royal français...]. (В., 1862). Относительно содержания и библиографических ссылок на энциклопедические предприятия, осуществляемые под покровительством Константина VII, ср.: *Семеновкер Б. А.* Энциклопедия Константина Багрянородного: Библиографический аппарат и проблемы атрибуции // ВВ. 1984. Т. 45. С. 242—246. См. его же: Библиографические памятники Византии. Автореферат на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Москва, 1989. С. 25—27. Ученый не касается проблем, поднятых в послании из Урануполиса.

оригинальных произведений, а из собраний пословиц. И некоторые из употребляемых им редкостных словечек либо также восходили к тем же собраниям пословиц, либо вовсе не были аттическими. Наш глава школы однажды получил поручение от патриарха переписать какой-то патристический, или по крайней мере церковный, текст (поручение это он отказался выполнить, изза плохого состояния оригинала); однажды, он назвал цитату из Гомера «внешним высказыванием», — это была церковная точка зрения, едва ли позволяющая считать нашего преподавателя «гуманистом». Ко всему прочему, собрание его писем не свободно от лексических, а может быть даже и грамматических изъянов ³⁶.

³⁶ Александр Никейский как толкователь и исправитель Лукиана: ср.: Vaticanus gr. 90 и Rabe H. Scholia in Lucianum. Leipzig, 1906 (схолии Александра обозначены буквой Г2), См. тоже Macleod M. D. Luciani Opera, T. I, Oxford, 1972, P. xiii и Т. III, Oxford, 1984, P. x—xiii (где исправления и схолии Александра обозначены буквой Га); претензии на знакомство с языком древних эдлинов: ср.: Введение к учебнику по питанию: Cohn L. Bemerkungen... (см.: выше примеч. 4) Ѕ. 156, строки 7—14 греческого текста. Чтобы получить точный смысл, необходимо ввести два изменения в строке 10 и читать κεχρημένους (не -οις) ὁρῶν \cdot οὐ γὰρ άγνοία (не άγνεία) λέξεων и т.д. Л. Феличи, которой осталась неизвестной статья Кона, переиздала Введение к учебнику по питанию по двум другим рукописям, которые подтверждают предлагаемые тут поправки, Ср.: Felici L. L'opera medica di Teofane Nonno in manoscritti inediti // Acta medicae historiae Patavina. 1981—1982. Vol. 28. P. 68, строка 10. Текст писем главы школы издан в: Laourdas B. // Aðnvâ. 1954. T. 58. Σ. 193—198 [= L]: Browning R. // Byz. 1954. Vol. 24. P. 441—452; n Browning R., Laourdas B. // ΕΕΒΣ. 1957. T. 27. Σ. 153-212 [= Β-L]. Υποτρεσπειμε γυπερσατοια: καὶ χρυσὸν πῦρ καὶ ἄνδρα δείκνυσιν ὁποῖος άρχή, B-L, строка 158; следование правилам «хорошей» грамматики: ἄσειστον μέλλουσαν την οικίαν γενήσεσθαι (inf. fut.), B-L, строки 1245—46; бессердечное отношение скаредных (?) πραвителей κ главе школы: τὸ τῶν κρατούντων ἀνάλγητον, L, строки 107—108 (Κρατοῦντες — часто неодобрительная ссылка на императора или императоров). Ход мыслей здесь, по-видимому, следующий: так как главе школы благоволила императрица София, жена (и вдова) Христофора Лакапина и снабжала его книгами (см.: Письма 8, 96, 97), то жестокие краточутес, должно быть, были наследники Лакапинов, то есть сам Константин VII. Обоснованность этой реконструкции мыслей императора во многом зависит от определения точного времени деятельности главы школы. Покупка тома Софокла: L, строки 98—109; ссылка на Платона: В-L, строки 565—570; собрания пословиц как главный источник тонких литературных намеков главы школы см.: L, строки 189—193; В-L, строки 391—392; редкие словечки и слова сомнительного аттического происхождения: άλώνητον, В-L, строка 860 (для наших целей важно отметить, что это слово засвидетельствовано лишь в собраниях пословиц Диогениана и Зиновия и в Словаре Суды; Евстафий Солунский [XII в.], наверное, заимствовал это слово из тех же самых собраний); παραναβλαστείν, В-L, строка 216 (παραναβλαστάνω встречается у Филона, но форма, которую употребляет глава школы, нестандартна; обязано ли ее появление влиянию Септуагинты?); отказ от составления списка с церковного текста: письмо № 88; цитата из Гомера определена как о ёсбо λόγος: В-L, строка 810; возможное неправильное употребление слова άσυγκρότητον в значении «отсутствие дисциплины»: L, строка 107; употребление винительного падежа вместо дательного: τὸ τῆς τύχης ὄνομα χρησαμένους, В-L, строка 1627 (есть, правда, отдаленная возможность, что в этом пассаже χρησαμένους значит «занявших»). Кроме данных работы Браунинга, упомянутой в этом примечании, хороший анализ корреспонденции находится в: Lemerle P. Byzantine Humanism, Canberra, 1986. P. 285—298 [указание на французский оригинал книги см. выше в примеч. 6]. Ср. также статьи А. Маркопулоса в: JÖB.

Сомнительное содержание могло просочиться вместе с высокопочитаемой формой. Перечитывая, я понимаю сейчас, отчего отрывок из сочинения одного из блестящих мастеров Второй софистики — Евнапия, показывающий Юлиана Отступника в благоприятном свете как зачинщика переговоров с варварами, был включен в De legationibus. Я также благодарен Вам за напоминание о том, что большинство заимствований из Либания, использованных человеком, чье имя я не могу вспомнить, но который написал Житие моего деда Василия, восходит к Речи Либания на смерть того же самого гнусного Юлиана. Попутно Вы указали, что эти заимствования из Либания включают известную фразу о евнухах, которые столь многочисленны во дворце, сколь мухи в овчарне весенней порой. Эту фразу с безошибочной интуицией, но с ощибкой в переводе ввел в оборот Э. Гиббон, а Ваши коллеги любят цитировать ее за ним как мою собственную ³⁷. Что касается меня, то так как я не являлся членом «клуба» Второй софистики, и у меня отсутствовали высокие литературные амбиции, я не видел причин почитать форму выше православия и не колеблясь назвал Юлиана «нечестивейшим из императоров». Если верить автору Введения к руководству о питании, которое я поведел составить, то я распорядился написать его таким образом, чтобы не только искущенный в литературе знаток, но и не приобщенный к «эллинской учености» читатель смог бы понимать ее содержание. Соответственно руководство и было составлено в простом разговорном стиле. Правда это или ложь, но слова этого Введения отнюдь недвусмысленны, так что, прошу Вас, не называйте меня элитарным правителем ³⁸.

^{1982.} Т. 32/4. Р. 31—37 (о письме N° 88, которое я отчасти понимаю по другому); 'Αφιέρωμα στὸν Νίκο Σβορῶνο. ' Ρέθυμνο. 4986. Σ. 139—144 и в: Κωνσταντῖνος Ζ' ὁ Πορφυρογέννητος καὶ ἡ ἐποχή του. 'Αθῆναι, 1989. Σ. 163. Наконец, ср. диссертацию Steiner A. Untersuchungen zu einem anonymen byzantinischen Briefcorpus des 10. Jahrhunderts [= Europäische Hochschulschriften. Reihe 15. Bd. 37]. Frankfurt am Main, 1987, особ. S. 129—142 (лексика) и рецензию А. Карпозилоса на книгу Штейнер в ВS. 1992. Т. 53. Р. 89—91.

³⁷ Ср. высказывание о Юлиане Евнапия: Excerpta de legationibus. Pars II. P. 591—593. Об использовании 18-й Речи Либания в Житии Василия I ср.: 13 = 2. 242. 7 / Ed. Foerster (Житие. 46 = 277. 18 Bonn); 34 = 2. 251. 1 (Житие. 37 = 267. 6 и 39 = 268. 17—18); 40 = 2. 253. 12—13 (Житие. 30 = 257. 15—16); 61 = 2. 263. 1 (Житие. 61 = 301. 10); 64 = 2. 264. 3 (Житие. 51 = 288. 9); 261 = 2. 350. 8—9 (Житие. 41 = 272. 10); 263 = 2. 351. 6 (Житие. 61 = 300. 22 и 92 = 338. 16); строка из Илиады (3.179), использованная в конце Жития (102 = 352. 15 Bonn), появляется также в некоторых рукописях в конце 18-й Речи (ср. критический аппарат к 371. 5 / Ed. Foerster). Об использовании пассажа о евнухах из 18-й Речи в Житии Василия, ср. 130 = 2. 291. 19—20 / Ed. Foerster с Житием. 74 = 318. 8—10 Bonn. Об использовании Э. Гиббоном отрывка о евнухах из Жития Василия см.: Gibbon E. History of the Decline and Fall.../ Ed. J. B. Bury = 1898. VI. P. 78—79. Ch. 53 and Not. 39. Э. Гиббон принял ѐνтоµίαι «кастраты» за ѐνтоµα «насекомые».

 $^{^{38}}$ Юлиан названный нечестивым: ср.: «О церемониях», Введение Константина, обращенное к Роману II в так называемом Приложении к первой книге, 458. 4 Bonn = Текст С, строка 49 / Ed. Haldon. Введение к первой книге учебника по питанию: ср.: *Cohn L*. Ветекипдеп... S. 156, строки 1—6, 12—16 греческого текста. Также ср. Введение ко второй книге: *Ibid.* 157. строки 3—6 греческого текста. В том же самом контексте ср.: Geoponica. Ргооет. 2. 16—17 Вескh: Константин, собрав материалы для этого труда, κοινωφελές ἔργον πάσι προτέθεικας.

Вернемся к моему мнимому классицизму. Критический аппарат к последнему изланию греческого текста «Об управлении империей» — труд, к составлению которого я действительно был, в известной степени, причастен — содержит ссылки на Фукидида и Геродота. Не верьте этому аппарату. Связи, которые в нем установлены, натянуты ³⁹, и ни у кого из моих помощников в ходе составления нашего труда не возникло и мысли об этих авторах. Перечитывая сей труд, я лучше всего запомнил три фрагмента, где я обращался к моему сыну в манере. которую саксонцы называют Ich-Stil. Это Введение, начало главы о печенегах и большая часть главы, исполненной небылиц, в которые и сам-то я едва ли верил: а именно — не позволять варварам домогаться браков с нашими женщинами и препятствовать их посяганиям на регалии нашего императорского величия ⁴⁰. Вы можете составить свое мнение о моей реальной литературной образованности по этим трем фрагментам еще лучше, чем по моим посланиям. Там Вы найдете простой язык. Он еще более упрощается благодаря усеивающим текст библейским цитатам в сочетании с моими собственными подражаниями Писанию, подобающими скромной проповеди. Даже когда я использовал какую-то фразу из Гомера (единственное такое независимое употребление во всем труде «Об управлении империей»), я поместил ее сразу же вслед за цитатами из «Исхода» и псалмов 41.

Но я не был совсем безыскусен. Ни я, насколько помню, ни кто другой в мое время, никогда не стремился к простому и ясному стилю. Напротив, некоторые из нас приносили извинения за его использование, за нашу καθωμιλημένη и $\dot{\alpha}\pi\lambda$ ουστέρα φράσις. Εсли мы и добивались чего-либо на самом деле, το возвышенного стиля, хотя мы не всегда были способны достичь его высот. Перечитывая Введение к трактату «О церемониях», — не припоминаю, действительно ли я писал его, однако я не могу отрицать этот факт совершенно, — я нахожу его стиль претенциозным, но увы, не свободным, по крайней мере от одного, анаколуфа. Я не советовал бы Вам строить теорию о том, что мы сознательно добивались простоты стиля в этом Введении, ссылаясь на единственную, употребленную в тексте полную строку «политического стиха». Этот факт, среди был проницательно отмечен одной из ему подобных, очаровательных современниц, но я почти уверен, остался незамечен нами во время написания. Заметили ли Вы, — никто из Ваших коллег этого не сделал, — что в самой первой главе трактата «Об управлении империей» мне удалось протащить два технических выражения из учебника риторики Гермогена? Таким образом, я уравновесил неловкое заявление о том, что «простой и обыденный» стиль должен быть присущ целому труду. Я сам также взял за образец фразу Полибия, которая

³⁹ Ср.: DAI, аппарат к 42. 80—83 (Геродот); DAI, аппарат к 46. 168—169 (Фукидид).

⁴⁰ Ср.: DAI. Prooemium; 1. 4—24; 13. 12—200. — О сомнительном характере историй, содержащихся в трактате «Об управлении империей», глава 13, см.: *Yannopoulos P. A.* Histoire et légende dans Constantin VII // Вуz. 1987. Т. 57. Р. 158—166. Сила ученого чтива такова, что автор кажется несколько удивленным своими находками.

⁴¹ Ср. Введение к трактату «Об управлении империей», относительно сочетания библейских цитат (2—5; 8) с собственными высказываниями императора или, по крайней мере, с небиблейскими, но поучительно-библейски звучащими выражениями (6—8; 10—12). «Единственно независимая» цитата из Гомера см.: DAI. 13. 104. Император не учел две фразы Гомера (DAI. 23. 35—36), т.к. они заимствованы в главе из текста ее источника.

приводится в той же самой его главе, которую мои подчиненные привели в компиляции De sententiis ⁴². Короче говоря, по существующим литературным нормам моего времени я был не совсем на высоте, но тем не менее, я был все же не полностью несведущ в эллинистических красотах. Когда речь заходит об упомянутом классицизме моего литературного творчества, то снова оказывается, что добрый Зонара судил об этом совершенно верно.

Подобные предостерегающие ремарки приложимы и к той стороне моего мнимого классицизма, где я выступал в качестве покровителя и знатока, а не «автора». Я — правитель, которому приписывают возрождение классической античности в изобразительном искусстве. В связи с этим заслуживает особого внимания тот факт, что единственное мое высказывание о художественном предмете, на которое я натолкнулся в моих собственных сохранившихся сочинениях, — восхваление чаши изысканной работы арабского мастера. Я понимаю восхищение Ваших коллег такими высокохудожественными памятниками, как ларец из Вероли, стеклянная чаша из Сан Марко и Парижская Псалтирь с ее аллегорическими изображениями, — хотя я нахожу их отчасти неуклюжими и уступающими превосходной каллиграфии книги — или даже такими менее изысканными изделияни, как ларцы украшенные голыми putti, производимые в большом количестве для зажиточниых домов моего и последующего времен. Но вновь обратимся к статистике. Я предугадываю, что подобно моей арабской (и даже из Сан Марко) чаше многие сосуды моего времени отражали восточные веяния. Я определенно знаю, что это относится почти ко всем дорогим шелковым тканям. Далее: подавляющее большинство художественных изделий, созданных на мои деньги и на деньги важных сановников — этих патрикиев, паракимоменов и китонитов времени как моего правления, так и последующих, — составляли церковные строения и утварь. Более того, наряду с моими литераторами, подражающими трудам Второй софистики, или переписывающими (судя по одной возможно исполненной в моем скриптории) язычествующие упражнения в анакреонтиках, принадлежащие перу провинциальных преподавателей риторики времен Юстиниана, классицизирующие миниатюристы «моего»

⁴² Говоря о стремлении к простому и ясному стилю и об употреблении политического стиха, император, должно быть, имеет в виду ст.: Luzzatto M. J. La datazione della Collectio Augustana di Esopo ed il verso politico delle origini // JÖB. 1983. T. 33, особенно Р. 177. Единственное чередование слов, образующее политический стих (после переноса!) во Введении к τρακτατу De Cerimoniis. 5. 5 Bonn = 2. 16—17 Vogt, — эτο φραзα τοῖς ἐφ' ἐκάστω πράγματι πάλαι προσαρμοσθείσι. Об анаколуфе в том же самом Введении см.: 4. 23—5. 2 Bonn = 2. 12—15 Vogt, ἐν ὧ ... καὶ τὰ τῷ συγκλητικῷ συστήματι κατοπτευόμενα, ἐν τάξει καὶ κόσμῳ αἰ τοῦ κράτους ἡνίαι διεξάγοιντο. Относительно отголосков сочинений Гермогена ср.: DAI. 1. 11 (φράσεως ήττικισμένης καὶ τὸ διηρμένον διογκούσης) с одной стороны, с Hermogenes. 1. 1 = 219. 8—10 Rabe (λέξις ... μὴ διηρμένη); 2. 9 = 371. 7 (διηρμένος, «возвышенный»), и, с другой стороны, с 1. 6 [глава о Торжественности = 247. 12—13 Rabe (λέξις ... διογκοῦσα τὸ σ то́µ α); = 247. 22—23 (διαιρεῖ καὶ διογκοῖ τὸν λόγον «возвышает и раздувает речь»); = 248. 9—10 (λέξεις ... διωγκωμέναι «напыщенные выражения»). Относительно отзвуков сочинения Полибия сравни DAI. 1. 10 и 12—13 (ἐπίδειξιν и ἀπαγγελίας) с Polyb. 38. 4 (ἐπιδεικτικωτέραν ... τὴν ἀπαγγελίαν). 38-я глава Полибия цитируется в: Excerpta de sententiis [= Excerpta historica ... IV] В., 1906. Р. 131. Соотношение между DAI. 1 и Полибием заметил уже Дженкинз. См.: Constantine... II (см. выше примеч. 3), 12.

Македонского Ренессанса явно воспроизводили не античные, а позднеантичные и ранневизантийские образцы (уже после смерти я узнал, что именно так произошло с некоей Библией, воспроизведенной с образца, датируемого правлением Юстиниана). Подобные идеи были блестяще представлены в недавних сочинениях одного Вашего друга, но до сих пор я не заметил, чтобы многие приняли его точку зрения. И последнее, прежде чем я оставлю эту тему. Я не оспариваю нарочитый термин «Македонский Ренессанс», если только он не равнозначен «классицизму», но обозначает, так сказать, всецело улучшенное качество. Такого качественного улучшения мы достигали в определенной степени, между прочим, и посредством использования архаизирующих мотивов, каковы бы ни были их действительная древность и происхождение, либо, как это до меня сделал мой отец, посредством реставрирования ранневизантийских зданий, уже снабженных позднеантичными украшениями ⁴³.

Теперь я должен обратиться к тому пристрастию Ваших коллег, о котором я уже упоминал. Они верят в мою чрезвычайную плодовитость. Если все, что приписывается мне, достоверно мое, то я писал примерно в пяти стилях ⁴⁴. На самом

43 Относительно похвал арабскому кубку (ἀραβικῆς κύλικος) ср.: Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 12. 5—6. Относительно ethopoeiae и эпиталамиев вышедших в 5-м — 6-м вв. из под пера преподавателей из Палестины и Египта (?), см. Barberinianus gr. 310, прекрасную рукопись половины 10-го в. См. тоже Nissen Th. Die byzantinischen Anakreonteen. // Sitzungsberichte d. Bayerischen Akad. d. Wiss., Philos.-hist. Klasse, Jahrgang 1940, Heft 3. P. 13-26. Поэмы эти, также как и анакреонтики ерусалимского патриарха Софрония, может быть привезли с собой в Константинополь эмигранты прибывшие туда в 9-м веке из Палестины, люди вроде Михаила Синкелла. — «Одного Вашего друга»: император имеет в виду блестящую ст.: Belting H. Problemi vecchi e nuovi sull'arte della cosiddetta 'rinascenza macedone' a Bizanzio // Università degli Studi di Bologna, Istituto di Antichità Ravennati e bizantine. XXIX Corso di cultura sull'arte Ravennate e bizantina. Ravenna, 1982. P. 31—57, со ссылками на «Библию Никиты» (примеч. 5), на исследование К. Манго о рукописи Vaticanus Reg. дг. 1 (примеч. 12) и на ст. А. Грабара о моде на восточные мотивы в византийском искусстве X в. (примеч. 28). Белтинг расширил и уточнил свои наблюдения с 1982 г. в статье: Kunst oder Objekt-Stil? Fragen zur Funktion der "Kunst" in der "Makedonischen Renaissance", см.: Byzanz und der Westen: Studien zur Kunst des europäischen Mittelalters / Ed. I. Hutter [= Österreichische Akad. der Wiss., philos.-hist. Klasse, Sitzungsberichte, 432 Band]. 1984. S. 65— 83. Император был прав, указывая на незначительное число ученых, принявших точку зрения Белтинга. Я встретился всего с одним автором, разделявшим его позиции: Kalavrezou-Maxeiner, I. The Cup of San Marco and the "Classical" in Byzantium / Ed. Bierbrauer K. et al. // Studien zur mittelalterlichen Kunst, Festschrift für Florentine Mütherich zum 70. Geburtstag. München, 1985. S. 161—173. См., особенно, S. 170, 172—173. Относительно моделей изящного мощевика из серебра и бронзы в форме креста, датируемого 959-960 гг., см. Bouras L. The Reliquiary Cross of Leo, Domestikos tes Dyses / Edd. Mullett M. и Scott R. // Byzantium and the Classical Tradition, Birmingham 1981. P. 179—187, особ. Р. 187. Модели эти или византийские шестого — седмого столетий, или современные арабские. — Относительно бани 5-го века в «доме Марины» в Константинополе, обновленной Львом VI. см. проницательную ст.: Mango C. The Palace of Marina, the Poet Palladas and the Bath of Leo VI // Εὐφρόσυνον, 'Αφιέρωμα στὸν Μανόλη Χατζηδάκη, Αθήναι, 1991. P. 321—330.

44 Относительно носящих имя императора трудов, которые написаны в различных стилях, см.: 1. Его переписку; 2. Житие Василия и Проповедь о перенесении Святого образа из Эдессы; 3. Обращения к войску; 4. Введения к трактату «О церемониях»; 5. Разделы трактата «Об управлении империей»; 6. Разделы трактата «О фемах».

деле некоторые труды или их разделы я не писал (как это с очевидностью следует из простого чтения их заголовков) ⁴⁵. Некоторые труды возможно мои, но я не помню писал ли я их, даже если они носят мое имя. А некоторых из приписываемых мне творений я, кажется, даже никогда и не читал. Так, я не писал Жития Василия, моего деда. Я забыл, кто его написал, но хорошо помню — и Вы сами это показали — что это труд той самой наемной руки, которая шестью или семью годами ранее написала — от моего имени — трактат о торжественном возвращении нерукотворного образа Христова из Эдессы в Константинополь ⁴⁶.

45 Так, заглавие жизнеописаний Продолжателя Феофана начинается словами: «Хронография, написанная по приказу Константина» и заканчивается двусмысленно: «Тот же самый император Константин собрал материалы для соответствующих частей Хронографии и ясно изложил их ...» Заголовок Жития Василия I сначала звучит прямолинейно: «Историческое описание жизни и деяний почитаемого императора Василия, которое его внук Константин ... собрал», но завершается оставляющем мало сомнений признанием: «и представил настоящему писателю». Русский перевод заголовка (см.: Продолжатель Феофана / Изд. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 91 и 296) опускает его последние слова, обходя, таким образом, проблему. Последний пример: Письмо, которое «Константин» написал с нашей Земли Григорию Назианзину на Небеса, гласит: «Письмо, как бидто бы от императора Константина Багрянородного, составленное и посланное Великому Богослову Григорию, когда он [т.е. его мощи] был перенесен в Константинополь». Ср.: Sakkelion I. Κωνσταντίνου Ζ΄ Πορφυρογεννήτου έπιστολή ... // Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς έταιρίας τῆς Ἑλλάδος. 1885—1889. Т. 2, особенно Σ. 264—265. Относительно «Истории животных», не принадлежащей Константину, судя по ее заглавию, ср.: Lemerle P. Le premier humanisme... Р. 297 и раньше, Lambros Sp. Excerptorum Constantini De natura animalium libri duo... // Supplementum Aristotelicum. Vol. I. B., 1885. P. XVII.

46 Я насчитал от 21 до 25 значительных лексических и фразеологических параллелей между Житием Василия I и соч.: De imagine Edessena / Ed. Ernst von Dobschütz // Christusbilder... Leipzig, 1899. 39**—85**. Приведу здесь лишь десять таких параллелей, отсылая читателя к Index locorum моего предстоящего издания Vita Basilii: Житие. 87 = 334, 19 Bonn ούτωσί πως ἐπὶ λέξεως ἔχουσα и De imagine. 49**. 8 ἐπὶ λέξεως οὕτως ἔχουσα; Житие. 84; 85; 87 = 326. 13; 327. 8; 330. 20—21 σύστασιν έχουσιν или έχει τὴν σύστασιν и De imagine. 57**. 14 τὴν σύστασιν ἔχουσαν; Житие. 85 = 327. 13 τὸ ἐμβαδόν и De imagine. 63**. 1 τὸ ἐμβαδόν; Житие. 47 = 279. 19—20 ἐπεὶ ὁ χρόνος ήδη ῥεύσας διὰ μέσου πολύς и De imagine. 63**. 9 ἔρρει τοίνυν ὁ χρόνος διὰ μέσου πολύς; Житие. 61; 92 = 300. 22-301, 2; 338. 16 πολυχειρία ... διαβιβάσας τὰς ναῦς μ ἐκφορήσας τὸν χοῦν πολυχειρία μ De imagine. 69**. 16—17 πλήθος ... τή τοῦ στρατεύματος πολυγειρία συναθροίσας; Житие. 42 = 273. 13—14 έξ ύπερδεξίων τοῖς ἐν ἐπιπέδω κατηυλισμένοις μέλλουσιν ἐπιτίθεσθαι μ De imagine. 69**. 20— 22 έξ ὑπερδεξίων τὰ βέλη κατὰ τῶν ... προκινδυνευόντων ... ἀφίεσθαι ἔμελλεν; Житие. 17 = 237. 12 ἐν ἀμηχανία κατέστη и De imagine. 69**. 24—25 ἐν ἀμηχανία καίπερ ὄντες; Житие. 75 = 319. 7 πρὸς τὴν οἰκείαν χώραν ἀνθυπενόστησεν и De imagine. 71**. 4 πρὸς τὰ οἰκεῖα ανθυπενόστησεν; Житие. 61; 62 = 300. 18—19; 302. 23—303. 1 βουλήν βουλεύεται συνετήν и De imagine. 71**. 23 βουλήν βουλεύονται συνετήν; Житие. 42 = 273. 15—16 τὸ μὲν ἔκκριτον αὐτῆς ἄχρις ἔκτης ἑκατοντάδος и De imagine. 73**. 22 μέχρι διπλῆς ἑκατοντάδος. Β τρεχ дальнейших случаях параллели позволяют нам выверять один текст с помощью другого. Cp.: Житие. 48 = 281. 23 οὐ τ[οσ]οῦτον ... τὸν Κωνσταντῖνον ἐκεῖνον εἶναι и De imagine. 55**. 14 τοῦτον ἐκεῖνον εἶναὶ; Житие. 28 = 255. 8 τῶν ὑ⟨πο⟩βεβηκότων [ὑβεβηκότων Vat. gr. 167. Fol. 88 of.] ταγμάτων и De imagine. 79**. 2 ἐκ τῶν ὑποβεβηκυιῶν τάξεως [чиτай: τάξεων]; Житие. 50 = 284. 6 τοῖς ἰκ(ν)ουμένοις [ἰκουμένοις Vat. gr. 167. Fol. 99] χρόνοις и De imagine. 81**. 14 τῆ δὲ ἰκνουμένη τῶν ἡμερῶν.

И хотя я приложил руку к созданию некоторых вводных пассажей к трактату «О церемониях», я, конечно же, не описывал «по моим собственным наблюдениям» императорских гробниц во второй книге этого труда. Эта мешанина из документов, написанных разными людьми в разные времена и в разных стилях, была окончательно составлена после моей смерти и (как Вы узнали об этом в Вене несколько лет назад) обязана своим появлением моей «правой руке» и сотоварищу — покровителю искусств Василию Паракимомену. Mutatis mutandis, то же самое применимо и к трактату De thematibus ⁴⁷.

Эти мои признания должны были бы стать приемлемыми для Ваших коллег, если они позволят убедить себя в том, что, подобно важным политическим деятелям их собственного времени, я использовал безымянных «негров». До публикации нескольких моих писем такое предположение было бы просто призывом к здравому смыслу. (Этого «товара», как я убедился с некоторым удивлением, зачастую недостает многим ученым). С появлением упомянутой публикации, однако, все вы стали обладателями одного важного свидетельства, которое позволяет предположить, что использование безымянных «негров» было, по всей видимости, моим modus operandi. В одном из своих писем я напомнил кизикскому митрополиту, что выбрал его среди многих для составления публичной речи (бημηγορία) от моего имени — в соавторстве ⁴⁸. Кажется, я припоминаю, что мои поднимающие дух воинов обращения (бημηγορία), в которых я призывал армию защитить «византийскую нацию», были составлены таким же образом. То же

Мнение об окончательной форме трактата «О церемониях», упоминаемой императором, уверенно выразил профессор Отто Крестен на XVI Международном конгрессе византинистов, состоявшемся в Вене в 1981 г. Проф. О. Крестен придерживался того же самого мнения и в 1991 г. и датировал окончательную форму трактата «О церемониях» временем правления Никифора Фоки, Подробнее о взглядах проф. Крестена см.: Haldon J. H. Constantine... Р. 37. Not. 8. О Василии Паракимомене как покровителе искусств см., например: Belting H. Problemi... P. 52-57, u cr.: Basil the Nothos // The Oxford Dictionary of Byzantium. Охford, 1991. Р. 270, с библиографическими указаниями. Г. Белтинг создал превосходный и, в целом, спокойными красками написанный портрет Василия Паракимомена. Однако даже он как-то раз увлекся (Р. 57): Василий «сияет своими познаниями в античной культуре». Я не нахожу подтверждения этому; его нет в самодовольном сообщении Лиутпранда (см.: Legatio. 15 = 183. 35—38 Bécker) с его «Attico pollentes eloquio». Лиутпранд с удовлетворением сообщает, что он был принят чиновниками высшего ранга, хорошо обученными риторике, среди которых находился Василий. О Василии и Лимбургской ставротеке см. статью: Ševčenko N. P. The Limburg Staurothek and its Relics, которая появится в томе, посвященном памяти Ласкарины Бурас. О трактате «О фемах» ср.: Pertusi A. Costantino Porfirogenito De Thematibus [= Studi e Testi 160]. 1952. P. 47—49.

48 Darrouzès J. Epistoliers... VIII. 1. 20—25: По словам Константина, Феодор был выдающимся и образованным человеком, сведущим как в светской, так и в духовной премудрости: διὰ τοῦτο, — продолжает Константин, — τοὺς πολλοὺς παριδών, μᾶλλον δὲ πάντας ὁμοῦ παρωσάμενος ... καὶ σὲ μόνον λογισάμενος εἶναι καὶ σοφὸν και φίλον καὶ ἐπιτήδειον ἐν πάσιν, ὑπὸ σοῦ καὶ τὴν δημηγορίαν μοι σχεδιασθῆναι προέκρινα, ἴν ἔιη τὰ τῶν φίλων τῷ ὄντι κοινά. Трудно сказать, какого рода δημηγορία царственный автор имел в виду. Маловероятно, чтобы он доверил митрополиту составление обращения к войску; к тому же в начале сороковых годов сам Константин не обладал таким положением, чтобы обратиться к войскам. Возможно, δημηγορία фактически написанная Феодором, была проповедью или речью на обретение мощей.

самое, помнится мне, касается и двух трудов, вдохновленных Проповедями Косьмы Веститора: «моей» Проповеди на перенесение мощей Иоанна Златоуста и Послания, написанного от моего имени и обращенного к Григорию Назианзину, почившему на Небесах. Это Послание к Григорию по манере было зеркальным отражением (включая безымянного «негра» и тому подобное) послания, которое я сейчас пишу Вам.

Надо признать, что множество стилей, присущих трудам, приписанным мне, озадачило двух или трех Ваших коллег, но они не пошли, к сожалению, достаточно далеко в своих выводах. Около столетия тому назад, неутомимый, хотя и не столь даровитый, брат Моммзена, великого историка Рима того времени, был поражен тем фактом, что предложные конструкции трактатов «О церемониях» и «Об управлении империей» изобилуют ужасными варваризмами, тогда как их употребление в Житии Василия I вполне корректно. Могли ли эти две группы трудов, спрашивал он, принадлежать одному и тому же автору? В конце концов он, по-видимому, решил, что я написал скорее Житие Василия, нежели «О церемониях». Не смотря ни на что, я был ученым императором. Половину столетия тому назад ученый турок (как я понимаю, теперь Вы называете турок «венграми»), который осуществил блестящее издание моего трактата «Об управлении империей», находился на пути к верному решению, ибо он также обнаружил множественность стилей в «моих» трудах. Но он не разделял сомнений Моммзена и продолжал приписывать все эти труды мне. Если бы эти ученые или два совсем недавних исследователя «моих» стилей просто подумали о безымянных «неграх», Вы и Ваши коллеги продвинулись бы сегодня намного дальше ⁴⁹.

49 О речах перед войском ср.: Vári R. Zum historischen Exzerptenwerke des Konstantinos Porphyrogenetos // BZ. 1908. T. 17. S. 75—85 (в тексте 1. 14 читай ἡδίω; 8. 55 читай ἀναλώτων; 8.61 расставь знаки препинания по рукописи; в отношении Ρωμαϊκοῦ γένους ὑπέρμαχοι, ранняя ссылка на «нацию», ср. 8. 12); Ahrweiler H. Un discours..., особенно Р. 393—404 (в тексте, строка 9, не ставить запятой после слова τάχος; та же самая строка, читай πεφραγμένων; строка 49 δεινός; читай δειλός? строка 52 читай διαγγέλλων; строка 59 читай άνάξια; строка 71 замени τοῦτον на τούτου; строка 76 не ставить запятой после слова πολλάκις; 95 читай ἕξομεν; добавочные исправления см. в: Mazzucchi C. M. // Aevum. 1978. Т. 52. Р. 296. Not. 83). На самом деле, совсем нет стилистического и очень мало лексического сходства между речами и вероятными подлинными трудами самого Константина (письмами и различными Введениями), и только немного лексических соответствий с Житием Василия I (напр.: προσβολήν строки 50 и 64 изд. Э. Арвейлер, ср. Житие. 47 = 279. 22 Bonn; ἐπιγραφόμενοι в значении «требуя», строка 31 изд. Э. Арвейлер, ср. Житие. 90 = 336. 3 Вопп; θεοσύλλεκτον 1. 6 и 24; 4. 2; 7. 1 = Р. 78—80 Vári, ср. Житие. 94 = 340. 20 Бонн). Ср., однако, неоднократное употребление φιλοπόνου, φιλοπόνους в речи, изданной Р. Вари. Это слово встречается несколько раз в Заглавиях и Введениях, написанных другими для Константина. П. Лемерль (См.: Lemerle P. Le premier humanisme... P. 273), однако, твердо полагал, что речи перед воинами принадлежали самому Константину. Справедливости ради должно сказать, что корифей нашей дисциплины сомневался в авторстве нескольких других трудов и разделов произведений, носящих имя императора, ср., например: Ibid. Р. 271—273; 278. В отношении проповеди о св. Иоанне Златоусте ср.: Dyobuniotes K. I. Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου Λόγος ανέκδοτος είς την ανακομιδήν τοῦ λειψάνου Ιωάννου τοῦ Χρυσοστόμου // Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρὶς Θεολογικῆς Σχολῆς τοῦ Άθήνησι Πανεπιστημίου. 1926. Т. 1. Σ. 303—319. Заголовок проповеди называет Констан-

Ограничивая, таким образом, объем моей собственной продукции, я не хочу выглядеть подобно Жану Гардуину, который около 1700 г. заявил, что вся латинская литература, за исключением Цицерона и нескольких сочинений Вергилия, Горация и Плиния, состояла из подделок XIII в. Я действительно написал части тех трудов, которые мне приписывали. Возьмите трактат «Об управлении империей», важный для Вашей конференции. При внимательном чтении станет ясным, что я только распорядился о том, чтобы этот труд был составлен для пользы моего сына (отметьте слова εἶπα γνωστά σοι ποιῆσαι во Введении) 50; однако, я действительно участвовал в его сочинении, а именно в тех разделах, где обращался к моему сыну, где называл себя — «я, император» или вроде того и где оставил следы style dicté ⁵¹. Если мне не изменяет память, я даже был заказчиком труда, который до самого недавнего времени только один или двое из Ваших коллег связывали с моим именем; другие же предпочитали вместо этого приписывать его моему отцу, Льву VI. Я имею в виду Синаксарь. Ваше стандартное издание отражает немного более позднюю форму этого собрания кратких заметок о святых. Обратите внимание на сходство между недвусмысленным

тина в качестве автора. То, что это ложная атрибуция, следует не только из стиля (несмотря на заявление издателя [Σ. 304] о том, что стиль определенно свидетельствует об авторстве Константина), но также из фраз, подобных приведенной в конце (Σ. 319, 24—25), где звучит обращение к Иоанну молить «Бога даровать императорам безмятежное правление и покорность их врагов» (формула, которая напоминает одну из заключительных строк разделов «Императорского менология» XI в.). Также ср. Σ. 317. 3, где обращаются к βασιλείς во множественном числе. С другой стороны, слова ἀπό τινων ἐν σαρκὶ περιόντων ἔτι (Σ. 310. 13), которые создали проблему для К. И. Диобуниотиса, не беспокоят меня. Ср. также сомнения о том, был ли Константин автором проповеди в: Lemerle P. Le premier humanisme... Р. 271. О том, что авторство Послания Григорию Назианзину не связано с Константином, ср. выше примеч. 45. О стилях Константина см.: Mommsen T. Beiträge zu der Lehre von den griechischen Präpositionen. Frankfurt a. M., 1886. S. 449. Not. 190 и 522—523. Not. 41; Moravcsik Gy. Τὰ συγγράμματα Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου ἀπὸ γλωσσικής ἀπόψεως // Studi Bizantini e Neoellenici. 1939. Vol. 5. P. 514—520; Tartaglia L. Livelli stilistici... JÖB. 1982. Bd. 32/3. P. 197—206 (автор приписывает Константину три труда, два из которых, по крайней мере, согласно посланию из Урануполиса, не принадлежат ему, и сравнивает их стили. До тех пор, пока не вышел в свет Index grammaticus моего издания Жития Василия I, мы можем использовать стилистические наблюдения над этим текстом Л. Тартальи); Дж. Ф. Халдон (см.: Haldon J. F. Constantine Porphyrogenitus, особенно Р. 70-74) не обращается к этой проблеме, но (за исключением разделов текстов, которые он сам издает) придерживается «унитарной» позиции, касающейся авторства трудов, приписываемых Константину. — Единственный современный автор, который, если я понимаю правильно, подметил эту проблему—это И. Сигнес (см.: Signes J. Algunas consideraciones... 27): Константин является автором toda la obra (т.е. Продолжателя Феофана, кн. I-V), но его авторство сложилось из сотрудничества с escribas y ayudantes.

⁵⁰ Ср.: DAI. Prooemium. 25. Р. Дженкинз правильно перевел: «Я постановил, чтобы они сделались известны тебе»; перевод Г. Г. Литаврина: «и решил сделать известным тебе» (См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей... С. 35) предрешает проблему.

⁵¹ Обращения к сыну: например: DAI. 13 passim; 43. 2; 46. 167; использование первого лица: DAI. Prooemium. 25; 45. 68; 75; 102; 105; style dicté: cp.: DAI. 51. 51—65; и, возможно, 53. 502—506.

мифологическим упоминанием обо мне как о будущем Тифоне, т.е. старце, в поэме, приложенной к одному из Введений к «моей» Энциклопедии, и подобной же фразой, упоминающей Тифона в греческом послании, в котором автор посвящает Синаксарь неназванному императору. Добавлю и более убедительное доказательство: арабский перевод того же самого послания обращается ко мне по имени и приписывает мне роль вдохновителя создания «поминаний, содержащих историю святых..., почитаемых в праздничном цикле годового круга» ⁵².

До меня дошли слухи, что некоторые критики Вашего времени считают персональное авторство вопросом, так сказать, второстепенным. По их словам, важнее отдавать себе отчет в том, что письменные источники отражают деятельность группы, ее коллективный разум. Это называется неомарксистским мышлением. Я принялся за изучение этого направления, но теперь меня известили, что марксизм потерпел крах. Следует ли мне продолжать мои занятия? Во всяком случае я выражаю свое несогласие. Даже сегодня я остаюсь «ключом» к правильному пониманию произведений, выполненных под моим покровительством, не говоря уже об установлении моих собственных текстов, отражающих мои взгляды. Я сожалею о том, что Ваши предшественники и коллеги сплошь и рядом сосредоточивались на том, что они считали «моими» данными, тогда как эти «мои» данные часто бывали лишь случайным материалом, собранным моими, подчас некритичными, переписчиками. Было бы лучше, если бы Ваши коллеги

52 Сравни стих в одном из Введений к энциклопедии (см.: Excerpta de virtutibus... 3): Τιθωνὸν αὐτὸν (т.е. Κοιιстантина) ἄλλον δεῖξον ἐν χρόνοις с письмом на греческом языке, посвященным неназванному императору, составленным анонимным автором Синаксаря, и изданным, например, И. Делеэ. См.: Delehaye H. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae... Bruxelles, 1902. XIV: εύξασθαι τῷ βασιλεῖ δίκαιον Τιθωνοῦ γῆρας ἢ μᾶλλον Άβραμιαίαν αὐτῶ γενέσθαι χρόνω πολιάν. Другие особенности, тоже приписываемые в письме его царственному адресату, хорошо подходят к Константину VII: он был-де страстным читателем, днем и ночью изучавшим древние исторические сочинения и наслаждавшимся литературой превыше всего; он был также более «царственным», чем предшествующие ему императоры (возможно, намек на клан Лакапинов). Но мы можем стать на более твердую почву, чем указывать на сходства в мифологических аллегориях. А. С. Льюис и М. Д. Гибсон (см.: Studia Sinaitica. 1907. 12. Р. 27—28) опубликовали и перевели арабское письмо, касающееся «поминаний», содержащих историю святых, которые почитаются в праздничном цикле годового круга. Слова μνήμην... τῆς ἱστορίας τῶν ταῖς κυκλοφορικαῖς τοῦ ἔτους περιόδοις τελουμένων άγίων в начале нашего анонимного письма создают впечатление, что арабское письмо является свободным переводом с греческого. Это впечатление превращается в уверенность, как только мы тщательно сравним оба текста. Перевод содержит два важных дополнительных сведения. Арабское письмо адресовано к «Константину, славному среди царей, рожденному в пурпурных шелках». А об авторе письма говорится, что им был «Хауристус, благословенный диакон». Таким образом, возможно, что некий диакон Еваристос составителем Синаксаря. A. И. Пападопуло-Керамевс первым попечительство о Синаксаре нашему Константину. И. Делеэ (см.: Delehaye H. Synaxarium... LVI) отдал известное предпочтение Льву VI. [После получения послания из Урануполиса, я познакомился со статьей А. Луцци (см.: Luzzi A. Note sulla recensione del Sinassario di Costantinopoli patrocinata da Costantino VII Porfirogenito // Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici. N.S. 1989. 26. Р. 139—186; ср. особенно Р. 183 с примечанием 156 о родстве греческого и арабского текстов посвящения Синаксаря; там же — упоминания современной литературы. Пассажи о Тифоне не использованы в качестве довода).]

вначале присмотрелись к моей персоне. Этим упущением, возможно, даже объясняются и похвалы, расточаемые мне теми же коллегами с такой легкостью за то, что я делал или не делал. Куда легче двигаться этим путем, чем пытаться по-настоящему узнать меня самого и обстоятельства моей работы.

Кстати, об этих обстоятельствах. Собирая наши материалы, мы встречались с трудностями, которые Ваши коллеги недостаточно осознают или, по всей видимости, даже неспособны вообразить. Они оплакивают потерю информации, обусловленную разрушительным действием времени, особенно в последние дни Византии. Тем не менее, они молчаливо допускают, что я, находясь у кормила моего тяжелого морского корабля (простите за цитирование самого себя), перегруженного бюрократами, был способен предоставить обильные материалы, архивные и исторические, в распоряжение моих сподвижников. Если какоенибудь известное событие или документ (вроде договора, заключенного с русами в 944 г.) не отражено в наших трудах, то это потому (как подозревают некоторые из Ваших коллег), что часть этих трудов была утрачена в рукописной традиции или что это событие либо документ были преднамеренно опущены нами ⁵³.

Нет ничего более далекого от истины. Очень часто наша информация была скудна и случайна. Хуже того, она практически отсутствовала, когда дело доходило до некоторых важных деяний или значительных событий того, что при моей жизни было нашим недавним прошлым. Мы ощущали нехватку книг и неоднократно говорили об этом. Напомнить ли о том безвыходном положении, в котором мы оказались в отношении процедур, которым надо следовать, когда император принимает участие в походе? Положение разрешилось только тогда, когда я или кто-то другой случайно натолкнулся на книгу одного из высших чиновников моего отца, невежественного Льва Катакиласа; книга нашлась не во дворце, а в библиотеке Великого Поля, монастыря моего отдаленного родственника по материнской линии Феофана ⁵⁴. Или возьмем так называемого Продолжателя Феофана и трактат «Об управлении империей». Оба датируются последним десятилетием моего второго царствования, когда я имел полный доступ к информации. Мы были настолько не осведомлены относительно деталей захвата арабами Амория, случившегося всего лишь около ста лет назад до нашего времени, что моему историку пришлось цитировать Житие сорока двух аморийских мучеников, чтобы привести некоторые подробности этого огромного

⁵³ Самоцитата: DAI. 1. 7—8. В отношении объяснения об отсутствии в трактате «Об управлении империей» упоминания договора 944 г. ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей... Введение Г. Г. Литаврина. С. 29.

⁵⁴ О представлении о том, что книги были редкостью, см. Введения к «Константиновым» трудам. Во Введении к Житию Василия I выражается сожаление об отсутствии достаточного числа книг для того, чтобы «император» оказался способным предпринять составление полной истории Византии. Ср.: Житие. 1 = 212. 2—4 Вопп. Шаблонное Введение к отдельным томам Энциклопедии говорит о «скудости полезных книг». Ср.: Excerpta de legationibus... Pars 1. 1. 19; Excerpta de virtutibus... Pars 1. 19—20. — О часто цитируемом отрывке, касающемся трудностей, которые сам Константин испытал в поисках трактата Льва Катакиласа о военных походах см.: De cerem., 456. 13—17 Вопп = Текст С, строки 24—27. Р. 94 Haldon.

бедствия и дополнить это повествование историей о его последствиях 55. Когда мы обратились к описанию сооружения крепости Саркел для хазар, то мой историк был способен откопать лишь короткую заметку об этом предприятии, изложенную простым языком. И эту самую заметку мы также включили в наш труд «Об управлении империей». Это свидетельствует о том, что, по всей видимости, в распоряжении наших архивистов не было ничего иного. Мой историк следовал заметке (или, возможно, заимствованию из нее в трактате «Об управлении империей») чуть ли не слово в слово, но переписал ее высоким стилем — прием, на который обратил внимание задолго до Вашего времени блестящий Дж. Б. Бьюри 56. В Житии Василия I мы переняли и приукрасили небылицы о царственных армянских предках нашего героя, но мы не узнали даже имени отца самого Василия.

В трактате «Об управлении империей» все, что мы могли собрать о происхождении, проповеди и ранней истории ислама, — это извлечения из сочинений моего родственника Феофана и из Георгия Амартола — невежды, из которого, я должен с сожалением признать, также прилежно черпали материалы составители «моей» Энциклопедии ⁵⁷. Что касается самой проповеди ислама, было бы лучше, если бы мы обратились к доступному нам Иоанну Дамаскину ⁵⁸. В связи с дипломатическими отношениями и последующим союзом с Кордовским

⁵⁵ Ср.: *Тheoph. Cont.* Chron. 3. 34 = 130. 7 (70 тысяч жертв в Амории) и 3. 35—37 = 132. 1—134. 29 Вопп (подробности мученичества византийских высокопоставленных чиновников) с мартирологом 42 аморийских мучеников, составленным Еводием (= Текст Z), 18 = 67. 16—17 и 12 = 65. 11—14; 14 = 65. 24—25; 27 = 71. 24; 28—37 = 71. 28—76. 18, изданным В. Г. Васильевским и П. Никитиным См.: Известия Императорской академии наук. VIII серия. Класс ист.-филол. Спб., 1905. Т. VII. № 2. Заимствования Продолжателя Феофана из мартиролога иногда дословны.

⁵⁶ Ср.: DAI. 42. 22—55 с Theoph. Cont. Chron. 3. 28 = 122. 21—124, 5 Вопп и Вигу Ј. Тhe treatise... (см. выше примеч. 2), Р. 569—73. Также ср.: Moravcsik Gy. Τὰ συγγράμματα... Σ. 519. Not. 1, относительно вульгаризма ἔμπειραν (асс. masc. sg.), встречающегося в DAI. 42. 49; он был незамеченным принят Продолжателем Феофана (Theoph. Cont. Chron. 3. 28 = 123. 22 Вопп), где, вопреки «исправленному» ἔμπειρον боннского издания, единственная значительная рукопись Vaticanus gr. 167. Fol. 41 об. содержит ἔμπειραν. Другое доказательство того, что Продолжатель Феофана воспроизвел сообщение, использованное в трактате «Об управлении империей», или сам этот трактат, заключается в соединении Продолжателем различных вариантов текста: σπαθαροκανδιδάτον (sic!) Πετρωνᾶν (acc.) τοῦ ἐπονομαζομένου Καματεροῦ (123. 3 Вопп), тогда как DAI. 42. 25 и 30 содержит правильную форму σπαθαροκανδιδάτον Πετρωνᾶ (gen.) τοῦ ἐπονομαζομένου Καματηροῦ и σπαθαροκανδιδάτον Πετρωνᾶ соответственно. Утверждение, что продолжатель Феофана непосредственно копировал и перелагал трактат «Об управлении империей», предполагало бы составление третьей книги его Хроники после 948 или даже 952 г.

⁵⁷ Ср.: DAI. гл. 14; 17—22 (Феофан); DAI. гл. 14; 17 (Георгий Амартол). Также ср.: Excerpta de legationibus. Pars 1. 5—6; Excerpta de virtutibus. 122—156; Excerpta de insidiis / Ed. C. de Boor. P. 176—190 [= Excerpta historica... II. 1 і ІІІ] (другие цитаты из Георгия Амартола).

⁵⁸ Ср.: Иоанн Дамаскин. Пηγή γνώσεως. Ч. 2: История ересей; PG. Т. 94. Col. 764—773, гл. 101 (= глава 100 в изд.: Kotter B. Die Schriften des Johannes von Damaskus. 1981. 4. S. 60—67). Сохранились четыре рукописи «Источника», современные Константину VII. См. : Kotter B. Op. cit. S. 17.

халифатом, нам была необходима информация об Испании времен арабского завоевания и домусульманского периода. Однако мы знали об этом столь мало, как признавали сами, что вынуждены были прибегнуть к нескольким курьезам из античной мифологии, географии, лексикографии и грамматики (последнее восходило к грамматику Аполлонию Дисколу или скорее к его сыну Геродиану, также грамматику). Когда я обдумываю это, я прихожу к суждению, что мы скопировали все эти любопытные подробности не более, чем из двух статей лексикона Стефана Византийца, и при этом еще перепутали Геродора с более известным Геродотом ⁵⁹. Мы практически ничего не знали о знаменитом эмире Муфарите ибн Салиме — которого мы называли Солданом — кроме того, что он обосновался в Бари во времена Василия I и осаждал Рагузу и Беневент. Поэтому мы были вынуждены уснастить наше сообщение о нем двумя длинными апокрифическими рассказами, которые связали с его именем. Мы повторили их дважды: в трактате «Об управлении империей» и в Житии Василия I. Одна версия восходит к латинянину Павлу Диакону, современнику Карла Великого, и анонимным беневентским легендам. Другую, касающуюся Сарданапала и колеса Фортуны, мы взяли из «моей» Энциклопедии, причем нашими источниками были наши же собственные византийские писатели Менандр Протиктор и Феофилакт Симокатта ⁶⁰. В трактате «Об управлении империей», описывая недавние события в отдаленной армянской области Тарон, мы упомянули и пару хрисовулов, однако больше полагались на дело, относящееся к участку в Константинополе — Дому Варвара, служившему резиденцией разным таронским архонтам. Это дело, вероятно, сохранилось благодаря случайности: дом Варвара стал собственностью человека, который был моей правой рукой, — Василия Паракимомена; Василий, очевидно, содержал свой архив в порядке 61. Мы не натолкнулись ни на что более конкретное в отношении статуса Кипра в VII в., чем 39 канон Пятошестого вселенского собора в Трулле (691—692 гг.) ⁶².

Вы поймете, что мы находились в замешательстве, когда, чтобы объяснить присутствие славян в Греции, нам пришлось коснуться славянских вторжений VI — VII вв. Поэтому мы привели легендарное описание перехода Дуная славянами и

⁵⁹ Ср.: DAI. 21. 31—34 (со времени завоевания Рима готами историки умалчивали об Испании); 23—25 (23. 1—44 происходит от Стефана Византийца); 23. 5 (путаница между Геродором и Геродотом).

⁶⁰ Ср.: DAI. 29. 119—216 и Житие. 56—58 = 294. 7—297. 23 Вопп. Источник рассказа, связанного с Беневентом: *Paul. Diacon*. Hist. Longob. 5. 7—9 = 148. 10—149. 3 Waitz. Непосредственные источники отрывка Жития, упоминающего колесо Фортуны: *Menander Protiktor*. Fragm. 3 (дошедший только благодаря Excerpta de legationibus. Pars I. 177. 12—34 de Boor); *Theophyl. Simoc*. Hist. 6. 11 = 243. 23—225. 17 de Boor (также цитированный в Excerpta de legationibus. I. 224. 23—225, 17). Феофан (см.: *Theophanes*. Chron. 273. 14—27 de Boor) воспроизвел Феофилакта Симокатту. См. также письмо 17 главы школы — современника Константина (см. выше примеч. 36), В-L, строки 187—188. Метафора о «колесе человеческих дел» восходит к Геродоту и стала пословицей. См.: *Leutsch E., Schneidewin F. G.* Corpus Paroemiographorum graecorum. I. 458 (=Append. prov. IV. 100).

⁶¹ Ср.: DAI. 43. 61—68 и 67, где упоминается Василий Паракимомен. Указывает ли это упоминание на то, что Василий приложил свою руку также и к составлению текста трактата «Об управлении империей» (как, видимо, и к трактату «О церемониях»)?

⁶² Cp.: DAI. 47. 13—14; 48.

аварами и взятия города Салоны благодаря их военной хитрости ⁶³. Мы не намного лучше были снабжены сведениями, когда подошли к событиям более близким во времени и пространстве. Наш рассказ о возмущении славян близ города Патры в начале IX в. воспроизведен по устным сообщениям — возможно, информаторов-славян: отчего же иначе мы называли себя самих — ромеев — Гролко́ в относящемся к этому мятежу отрывку из трактата «Об управлении империей» — и нигде более в этом труде ⁶⁴? Ваш выдающийся Дж. Б. Бьюри предполагал, что мы привлекли также некоторые записи патрской митрополии ⁶⁵. Я спрошу его о его доводах при нашей следующей встрече.

В ряде случаев я затрудняюсь сказать Вам, умалчивали ли мы о славянах на Пелопонессе намеренно, либо потому, что более не сознавали того, что пишем о них. В качестве примера напомню главы из Жития Василия I, относящиеся, соответственно, к области Патр и к городу Монемвасии ⁶⁶. О вдове Данилис (передайте сэру Стивену, что я считаю его статью первым серьезным исследованием о ней, хотя, конечно, и Гиббон заслуживает похвального отзыва) ⁶⁷, мы сообщили, что во время посещения моей столицы ее принимали в Магнаврском дворце, следуя протоколу для иноземных правителей, и что она возвращалась на Пелопоннес как если бы она была императрицей тамошнего народа. Мы уж не стали ставить точки над «и» и не рассказали о том, что она была архонтиссой пелопонесской Славинии, находящейся в процессе мирного и дипломатического «врастания» в империию ⁶⁸. В другом месте Жития Василия мы рассказали, что о падении Сиракуз в 878 г. пастухов из Элоса близ Монемвасии известили демоны, — того самого Элоса, который мы в трактате «Об управлении империей» прямо обозначили как славянскую территорию. В данном случае мы следовали мнению

⁶³ Ср.: DAI. 29. 14—53 и 30. 13—61.

⁶⁴ Cp.: DAI. 40. 6.

⁵⁵ Ср.: Bury J. The treatise... (см. выше примеч. 2), Р. 573.

⁶⁶ Ср.: Житие. 11. и 73—74 = 227. 1—228, 15 и 316. 20—319, 10 Bonn (о Патрах и Данилис — Данилине); 70 = 310. 18—311, 21 Bonn (о Монемвасии и Элосе).

⁶⁷ Император ссылается на С. Рэнсимена. См.: Runciman S. The Widow Danelis. // Etudes dediées à la mémoire d'André Andréadès. Athènes, 1940. Р. 425—431. Э. Гиббон (Gibbon E. History of the Decline and Fall... Ch. 53) посвятил недурную страницу или около того Данилис (которую он называл Даниэлис, создав таким образом плохой прецедент).

⁶⁸ Узловыми для оценки Данилис являются пассажи Жития Василия I: 70 = 317. 24—318. 24; 319.4 и 8 Вопп. Я отважился поставить точку над «и» в статье Religious Missions Seen from Byzantium // Нагуагd Ukrainian Studies. 1988—89. 12/13. Р. 13. Not. 11. Двое из моих коллег выразили аналогичные моему мнения. Славянское происхождение Данилис-Данилины предположил М. Ф. Хенди (См.: Непар М. F. Studies in the Byzantine Monetary Economy, с. 300—1450. Cambridge, 1985. Р. 207, а А. П. Каждан (См.: Кагhdan А. Р. Danelis // The Oxford Dictionary of Byzantium. 1991. Vol. 1. Р. 583) нашел правдоподобным, что имения Данилины образовывали полунезависимое «княжество». С другой стороны, Элиас Анагностакис (см.: Ападпозtakes Е. То єпєї обою... // Ή καθημερινὴ ζωὴ στὸ Βυζάντιο. 'Αθῆναι, 1989. Σ. 375—390) предпринял обреченное на неудачу усилие истолковать рассказ о Данилис как выдумку, главным образом основанную на Александрии и Ветхом Завете. Единственная правдоподобная аналогия — Житие. 11 = 228. 4 Вопп (Данилис дает тридцать рабов некоему до того неведомому юноше Василию) и Апоп. Вузаntini Vita Alexandri... 166 Ттитрf. Но там, вопреки Э. Анагностакису, мужчина Кандаулис (а не женщина Кандакия) дает Александру тридцать человек из числа его (а не ее) слуг.

первой англосаксонской византинистки 69 . Опять-таки мы не сыграли в открытую и не заявили, что пастухи, жившие на славянской территории и бывшие накоротке с чертями, должно быть, являлись славянами-язычниками.

Павайте покончим с перечнем этих упущений. Большинство из них было обусловлено пробелами в нашей информации, хотя некоторые, возможно, и допускались сознательно. И хуже того: мы сами совершили значительное число промахов. Так, мы утверждали, что Багдад был первой столицей халифата. Мы предполагали, что лангобарды захватили Италию при императрице Ирине, двумя столетиями поэже того, как это событие произошло в действительности. Мы допускали, что Солдан правил в Бари в течение сорока лет, в то время как он управлял там лишь в течение десятилетия, до 871 г. Мы заявляли, что император Лев IV взял в жены хазарку, женщину варварского происхождения, тогда как он являлся супругом только что упомянутой праведницы Ирины — эта ошибка, я полагаю, была моей собственной. Мы писали, что отрекшийся от престола Диоклетиан производил пытки над христианскими святыми в темнице своего дворца в Сплите, а в De insidiis мы заимствовали у Георгия Амартола нелепую историю об убийстве Диоклетиана членами Сената. Мы почитали Млет, остров у побережья нынешней Хорватии, Мальтой, ссылаясь на Деяния апостолов, а императора Юстиниана II мы превратили в киприота 70 .

Прежде чем Вы осудите нас сурово за пробелы в наших знаниях и наши ошибки, постарайтесь посмотреть на вещи в их совокупности. Не каждый из нас был столь утонченным, как Никита Магистр. Письмо, которое эта Славянская харя (так я приказал его обозвать за его этническое происхождение, ибо не терпел его как представителя — по браку его дочери — клана Лакапинов) направила мне уже в старости, было столь изысканным, что, боюсь, несколько превосходило мое понимание. Не каждый был подобен корреспонденту Никиты — Александру, никейскому митрополиту, изучавшему Лукиана и Гермогена, автору и заказчику эпиграмм. (элегическими двустишиями), коему я предоставил профессорскую кафедру в 940-х годах 71. Отнюдь не все, кто был на вершине, вышли из моих

⁶⁹ Ср.: Житие. 70 = 310. 21—311, 5 с DAI. 50. 16. Мы должны избегать сопоставления слова «Элос» со славянским εξερο. В рассматриваемых отрывках έλος — не «болото», а «чаща». В известном отрывке в Vita Willibaldi монахини Hugeburc (где сказано, что Монемвасия была ин Slawinia terrae), должно быть, подразумевается также и область Элоса. Ср. например: Bauch A. Quellen zur Geschichte der Diözese Eichstätt. Regensburg, 1984. S. 46.

⁷⁰ Багдад — первая столица Халифата: DAI. 25. 63—64. Лангобардское завоевание при Ирине: DAI. 27. 14—16. Сорокалетнее правление Солдана: DAI. 29. 101—103. Путаница (уже замеченная Дж. Б. Бьюри, см.: Вигу J. The Treatise... Р. 576) между матерью и женой Льва IV (скончался в 780 г.): DAI. 13. 61—62; также ср.: Yannopoulos P. A. Histoire... Р. 162; Константин Багрянородный. Об управлении империей... Комментарий Г. Г. Литаврина к гл. 13. С. 335—336, 341—342. Пытки святых, производимые Диоклетианом: DAI. 29. 242—244; его убийство: Excerpta de insidiis... (см. выше примеч. 57). 179. 10—12. Млет принят за Мальту: DAI. 36. 16—20. Определение Юстиниана II киприотом: DAI. 47. 9—11.

⁷¹ Никита Магистр: ср.: его Письмо 31 к Константину VII. Р. 129—133 Westerink. Император тут вообщем прав. Возможно, он смог бы вспомнить или почувствовать, что источник начальных фраз письма Никиты — Гермоген и даже понять, что цитаты из Сапфо и Геродота взяты из Гермогена. Однако, я сомневаюсь, понял ли он намек Никиты на «Суллу» Плутарха (строки 34—36) и отдал ли себе отчет в том, что Никита использовал слово

элитарных школ или даже из училищ, подготавливающих будущих чиновников, вроде школы, которую возглавлял упомянутый мною выше педант. Бездна отделяла образованных людей нашего общества от некоторых других членов правящего класса. Из времени моего детства я воскрешаю образ некоего Подарона, протоспафария Фиалы, позднее — стратига фемы Кивирреоты. Он был безусловно неграмотен: выступая в роли столичного судьи, он нуждался в помощи тех, кто умел писать и читать 72. И когда я дожил до середины своего третьего десятка, некто, временно занимающий патриарший престол, был обвинен, — несправедливо, с облегчением скажу Вам, — в том, что был не способен написать свое собственное имя 73. В сравнении с такими людьми, магистр Лев Катакилас с его варваризмами и солецизмами, в конце концов, был своего рода коллегой. Таким образом, мы были не так уж плохи с точки зрения наук и искусств, если оценивать нас, исходя из уровня высших слоев нашего же общества и, возможно, соседнего Запада.

Но мы, кажется, были менее успешны, если подходить к делу более широко. Мое теперешнее положение позволяет мне делать крупные сравнения с мирами, которые существовали паралельно моему собственному, но о которых я не мог тогда иметь какого-либо точного представления ⁷⁴. Возьмем, к примеру, разные скульптуры X в. на стенах индийских храмов Кхаджурахо; возьмем их грациозность и проявленное скульпторами знание человеческого тела — не будем обращать внимания на то, что вольность их сюжета превосходит самые бесстыжие помыслы греческих язычников — и сопоставим их с пластинами из слоновой кости и миниатюрами «моего» ренессанса, — предметами, на которых в

Ликофрона (строка 41, κράντης). Относительно пресловутого ямба γαρασδοειδης ὄψις ἐσθλαβωμένη, который не преминул отметить Э. Гиббон, ср.: De thematibus. II. 6, строка 40 = 91 Pertusi. Александр Никейский как сочинитель эпиграмм: Anthologia Planudea. 21, изданная, например, Р. Обретоном и Е. Бюффьер. (Anthologie grecque. XIII. Р., 1980. Р. 90—91) (в эпиграмме надо исправить, согласно Алану Камерону, лемму εἰς Νικόλαον πατριάρχην ἀλεχανδρείας на εἰς Ν. πατριάρχην. ἀλεξάνδρου); Александр как заказчик эпиграмм: Anthologia Planudea. 281 / Ed. R. Aubreton, E. Buffière. 186. Также ср.: DOP. 1987. Vol. 41. Р. 462. Хорошая просопографическая заметка об Александре имеется у Вестеринка: Nicétas... Р. 135. Относительно профессорства Александра ср.: *Тheoph. Cont.* Chron. 6. 446. 1—12 Вопп. Имеется в виду кафедра риторики. Относительно Александра никейского и руководителя средней школы ср. также выше примеч. 36.

⁷² Cp.: DAI, 51, 71, 100—102; 131—132.

⁷³ Относительно шутки, разыгранной над патриархом Трифоном, ср.: *Ps.-Symeon Mag.* Chron. Const. Porph. et Rom. Lecap. 37 = 742. 14—743. 8 Bonn; *Scylitzes*. Hist. Rom. Lec. 26 = 226. 32—227. 58 Thurn (*Zonaras*. Epit. Hist. XVI. 19. 8—17 = III. 475. 12—476. 14 Bonn, и Глика, см.: *Glycas*. Annal. IV = 559. 8—560. 10 Bonn, восходят к Скилице).

⁷⁴ Здесь император, как кажется, недооценивает степень знакомства современных ему источников с Индией. Ср. его собственное письмо: *Darrouzès J.* Epistoliers...VIII. 7. 21 = P. 324 (драгоценные камни из Индии); Житие Василия. 87 = 330. 22—23 Bonn (индийское богатство, <в драгоценных камнях>); *Theoph. Cont.* Chron. 6. 35 = 457. 7—8 Bonn (благоухающее индийское дерево); Geoponica / Ed. Beckh. 16. 22. 9 = 468. 20—21 (жираф из «Индии» [= Эфиопии], увиденный в Антиохии); 2. 6. 23 (индийский тростник); 6. 8. 1 и 8. 22. 2 (индийский нард); 16. 22. 3 (бактрийские верблюды жили близ Индии). См. также рассказы про индийских слонов и других животных из Индии в современной Константину компиляции — Истории животных, изданной Ламбросом (см. выше примеч. 45).

Ваши дни делают карьеру искусствоведы. Или возьмем «Записки у изголовья» Сей-Сёнагон — книгу в автобиографическом жанре, которую написала японская придворная дама через сорок лет после моего времени. С чем сравнить ее искуссность и нарисованные ею картины сложной и развитой японской административной и придворной иерархии? Едва ли с Житием Феоктисты Лесбосской, написанным Никитой Магистром или со вскоре после моей смерти отредактированным трактатом «О церемониях».

Нет, такие мысли не приводят меня в уныние. Слава Премудрому Вышнему Психоаналитику нашего благостроения 75 , по его милости здесь нет уныния. Взамен мы стяжаем нечто равнозначное ему, которое называем объективностью. Объективная истина состоит в том... »

В этот момент я, переводчик, понял, что не смогу продолжать без чашки кофе. Помня о вывеске «В Библиотеке не разрешается есть и пить», я ринулся через улицу. Когда же я вернулся четверть часа спустя, на моем письменном столе никакой ethopoeia уже не было; лишь легкое благоухание еще оставалось в воздухе. К счастью, перевод все еще лежал там, где я его оставил.

* * *

Возможно, уместен постскриптум. За короткое время, имевшееся в моем распоряжении, я успел лишь выборочно перепроверить факты, приведенные в послании из Урануполиса. Здесь изложены предварительные результаты: факты и положения о Византии и самом Константине, включая и такие, которые прежде не встречались в ученой литературе но о которых император говорит с уверенностью, могут быть подкреплены существующими свидетельствами (и я цитирую их в примечаниях, которыми я для полной ясности снабдил перевод). Всякий же раз, когда память императора нетверда, свидетельства содержат двойственный смысл. Что же касается автопортрета Константина и некоторых его общих наблюдений, то следует признать, что они не вполне традиционны. Однако, пусть это будет между нами, я не отвергал бы их с порога.

Аddendum в сентябре 1992: Император не смог воспользоваться основательным трудом Продолжатель Феофана: Жизнеописания византийских царей. Пер., ст., коммент. Я. Н. Любарского. СПб., 1992, вышедшим после того, как письмо из Урануполиса было отправлено. Но я позволил себе упомянуть этот труд в примеч. 14 и 45. Вне внимания императора остался и «ландшафт» профессора Ирмшера: *Irmscher J.* Zur byzantinischen Literaturlandschaft des 10. Jahrhunderts // Byzantinische Forschungen. 1992. Т. 18. S. 111-118.

(Перевод с английского выполнил Ю. Я. Вин при участии В. Г. Ченцовой. Перевод был пересмотрен и дополнен автором)

⁷⁵ В сущности, это слишком вольный перевод. Подлинник, как я припоминаю, содержал: «Славен Господь, иже на небесах, сердцеведец всех».